

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ШЕСТОЙ.

ЦЕРКОВЬ

СТАРООБРЪДЧЕСКІЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЪЛЬНО.

Р 42133
4 серк.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На годъ 5 р. — к.
" полугода 2 " 50 "
" тримсяца " 50 "
Допускается разсрочка: къ 1-му январю выслаивается 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Первая половина «журнала» выслаивается годовымъ подписчикамъ за одинъ долларный рубль. Вторая половина «Журнала» выслаивается по получении послѣднихъ изъясн. подпискою.

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пята. **АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ вЪ МОСКВѢ:**
Москва, Варшавская площадь, домъ 7-ой Рабушинскихъ.
Телефонъ 204—43.
За перенѣту адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ отъ 3 до 5 час. дня, и въ среду—отъ 12 до 2 ч. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безавальными; не приняты къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по улагод. отомощности пересылки.

С Я Ш Ц Ы .
О К Т Я Б Р Ъ .

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 27: (Нед. 21 по Пятидесятницѣ. Гласъ 4): Св. муч.: Нестора, Капитолина, Евотима и Марса.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 28: Св. муч.: Терентія, Неомана и Парасковія, нареченная Пятница.—Св. свящ. муч. Кириакъ, архіепископа персидскаго.—Преп. отецъ: Юлиана холостяга и Стефана святоча.—Св. отца нашего Артемія, архіепископа сербскаго.

ВТОРНИКЪ, 29: Св. преп. муч. Анастасія римлянинъ.—Св. муч.: Клавдія, Арстерія, Неопа и Неомана.—Преп. отецъ: Авраамія затворника и

Авраамія, архимандрита боголенскаго, ростовскаго чудотворца.— Преп. Анны.

СРЕДА, 30: Св. муч.: Зиновія, Зиновія, Египетинъ и Анастасія служебника.—Св. апостола: Марка, Лука и Артемъ.—Св. отца нашего Маркіана, епископа сиракузскаго.

ЧЕТВЕРГЪ, 31: Св. апостола: Статія, Амвсія, Урвана и Наркиса.—Св. муч. Епифанія.

Н О Я Б Р Ъ .

ПЯТНИЦА, 1: Св. чудотвор. и безсмертница Козмы и Доміана.—Св. муч.: Кесарія, Давидъ, Ермимасилла, Кириана и Пулчанъ.—Св. свящ. муч. Юлиана епископа и Павла пресвитера.

СУББОТА, 2: Св. муч.: Анкилана, Писгасія, Афонія, Епандифора и Анемодота.—Преп. Маркіана.

Памяти святителя-страдальца.

Къ 59-лѣтію кончины митрополита Амвросія.

Пятдесятъ лѣтъ назадъ почилъ о Господѣ первый старобрядческій Византийскій митрополитъ Амвросій. Совершилось это событіе 30-го октября 1863 г. въ далекомъ отъ насъ небольшомъ пѣмочномъ городѣ Цинны (въ Австріи), въ которомъ почившій святитель пребывалъ въ ссылкѣ болѣе пятнадцати лѣтъ. Удивительной была жизнь митрополита Амвросія. Она проникнута духовной красотой и пастырскаго подвига.

Амвросій по происхожденію—грекъ. Родился въ селеніи Манастра (по-турецки—Ионжоль), въ 5 верстахъ отъ г. Эносса, тогда принадлежавшаго Турецкой имперіи, а пѣмъ присоединеннаго къ Болгаріи. Отецъ Амвросія, Георгій, былъ священникомъ греческой церкви. Сына своего онъ съ дѣтства

началъ готовить къ духовному служенію. Амврсій поступилъ въ духовное училище и прослушалъ здѣсь курсъ богословскихъ наукъ. Въ 1811 году онъ женился и вскоре посѣлъ женитьбы поставленъ былъ въ священника. Недолго однако ему пришлось жить съ молодой женой. Она скончалась въ 1814 году, оставивъ своему мужу сына Георгія. Черезъ три года послѣ смерти жены Амврсій принялъ иночество, при постриженіи онъ и получилъ имя Амвросія. Новый митрополитъ Матвей призывалъ его къ себѣ въ архіерейскій домъ. Своей усердной службой, высокимъ богословскимъ образованіемъ и личными качествами Амврсій скоро успѣлъ обратить на себя вниманіе высшей іерархіи греческой церкви. Уже въ 1823 году онъ сдѣлался настоятелемъ Троицкаго монасты-

ря, что на остров Хаки, расположенном среди знаменитых Прищевых островов, в северо-восточной части Мраморного моря. Отсюда онъ переводитъ тогдашнихъ константинопольскихъ патриарховъ Констанціемъ въ Мека-реамскую церковь, что въ Босфорѣ. Онъ быстро шелъ по пути возвышенія на іерархическихъ степеняхъ. Вскорѣ же онъ получилъ въ самой патриархіи весьма почетную и отвѣтственную должность протосингела константинопольской церкви. Должность эта представлялась лицамъ, выдающимся своими духовными дарованиями. Въ 1835 г. освобожденная боснійская кафедра за смертью ея митрополита Вениамина Амвросію было предложено занять эту кафедру. Патриаршій синодъ предпочелъ его всѣмъ другимъ кандидатамъ на боснійскую кафедру. Онъ далъ ему въ ставленіи грамоту блестящую характеристику. «Избрася и предпочтено, — говорится здѣсь, — отъ всѣхъ другихъ высокоблагословеній великій протосингелъ святыя Христоваыя великия церкви, господиже Амвросію, яко достойный восприять архіерейское предстательство и пастырскій жезлъ святѣйшаго митрополита босанскаго, мужъ благочестивъ же и изряденъ, Богу работавшій, и умная оца высокотворною молитвою къ Нему возносилъ, кротость, смиренъ, въ дѣлаши добра нехлышетъ и готовъ ко всякому благоворенію, и вообще рещи достоянъ отеческаго казанія, во еже припритою части стадо духовное и вестн ея къ спасительной нажити, често ради и предразсудился синодалю произвестися на святѣйшую сію митрополию босанскую» («Материалы для исторіи Вльокринскій іерархіи» стр. 144). Рукополагалъ митрополитъ Амвросія константинопольскій патриархъ Григорій въ соучастіи архіереевъ: ефесскаго Хриспана, ираклійскаго Дюнисія, аягирскаго Герасима и софійскаго Пансіа. Получивъ ставленную грамоту отъ 9-го сентября 1835 г., митр. Амвросій отправился въ свой епархіальный городъ Босно-Сараевъ, нынѣ принадлежашій Австро-Венгріи, а тогда находившіяся подъ владычествомъ Турецкой имперіи. Въ новомъ своемъ служеніи митр. Амвросію суждено было перенести много испытаний и страданій. Не вождь Божіей оцъ заказалъ здѣсь на большіе подвиги и на болѣе славнѣйшее служеніе. Босніей управляли турецкіе правители. Они безудержно грабили подвластный имъ народъ и издѣвались надъ его безомочностью. Прислаемыя въ Боснію митрополиты должны были становиться или на сторону турецкихъ владыкъ и заодно съ ними быть врагами народа или выступать въ качествѣ народныхъ заступниковъ и за интересы народа вести борьбу съ турецкой властью, становясь въ ней во враждебное отношеніе, что должно было вести самихъ заступниковъ къ гибели. Обыкновенно греческіе митрополиты сходились съ турецкими правителями и заодно съ ними притѣвляли народъ. Но митрополитъ Амвросій, — свидѣтельствуя о немъ проф. Субботинъ, — являлся исключеніемъ изъ боснійскихъ владыкъ-фариатовъ. Человѣкъ отъ природы добрый, онъ не могъ равнодушно смотрѣть на бездѣльное положеіе народа, — сталъ на его сторону и по возможности старался облегчить его нужды. Это было такимъ необыкновеннымъ явленіемъ, такъ противорѣчиво издавна сложившемуся еврودیому понятію о греческихъ архіереяхъ, что народъ даже не признавалъ Амвросія за грека: утвердился слухъ, что онъ природный славянинъ, и именно болгаринъ. Вотъ замѣчательныя слова объ Амвросіи, занесенныя въ одну боснійскую лѣтопись: «Этотъ владыка былъ святой человекъ, онъ много заботился о бѣдныхъ. Онъ былъ родомъ болгаринъ, вовсе не былъ сребролюбивъ, и рѣдкій только о томъ, чтобы народу было покойно, чтобы народъ не терпѣлъ неправды» («Исторія Вльокринскій іерархіи», стр. 365, изд. 1874 г.). Онъ вполне оправдалъ данную ему въ ставленіи грамотѣ репутацію какъ пастыря, «готовому ко всякому благоворенію».

Въ Босно-Сараевѣ въ то время управлялъ отъ имени Вед-

ждь-паша, боснійскаго визиря, Мустафа-паша. Своими жестокими отношеніями къ народу онъ вызвалъ его изъ терпѣнія. Народъ возсталъ противъ притѣвненій и насилья турецкаго правительства. Когда былъ спрошенъ митр. Амвросію: на чью сторону онъ станетъ, онъ не обинуясь отвѣчалъ: «За кого народъ — за того и владыка». Въ соащитнѣ, возстане это дало прискорные результаты. Правда, митр. Амвросію дѣлался того, что Ведждь-паша былъ схваченъ, но зачинщики возстанія гораздо серьезнѣе пострадали, пострадавъ и самъ митр. Амвросій. Онъ сталъ ненавидѣть турецкихъ правителей. Онъ искалъ случая погубить боснійскаго архіепископа. Новый боснійскій визиръ Хозревъ-паша оставилъ правительствъ въ Сараевѣ же Мустафа-пашу, изъ-за притѣвненій котораго вспыхнула здѣсь возстаніе. Меся митр. Амвросію, Мустафа подговаривалъ сараевскихъ купцовъ, заодно съ ними грабившихъ бѣдный народъ, написать константинопольскому патриарху доносъ на митр. Амвросія, что они будто бы «мѣшается не въ хороша дѣла» и что онъ будто бы «соинчилъ кавету на Ведждь-пашу». Патриарху кавету въ этому времени занималъ Анемъ II. Онъ прекрасно понималъ, что доносъ этотъ есть злобная месть Амвросію за его заштату угнетаемаго народа и за сопротивленіе турецкимъ насильямъ. Но патриархъ безсиленъ былъ смѣло выступить противъ притязаній турецкаго правительства, требоваваго во то бы то ни стало смѣщенія Амвросія. Опасаясь, какъ бы и самъ онъ не лишился патриаршей каветы за сопротивленіе домогательствамъ мусулманскихъ владыкъ, патриархъ Анемъ, предписаніемъ отъ 12-го сентября 1840 года отозвалъ митр. Амвросія изъ Сараева въ Константинополь. Турки восторжествовали надъ добрымъ пастыремъ, такъ самоотверженно защищавшемъ свою несчастную, угнетенную паству. Съ присорбемъ, и со слезами растался Амвросій съ ней. Русскій посланникъ въ Константинополь г. Титовъ спрашивалъ патриарха Анема: за что Амвросій удаленъ съ боснійской каветы? Патриархъ отвѣтилъ, что «отозвалъ его съ босно-сараевской каветы, только уступая настоятельному желанію турецкихъ правителей Босніи, отъ которыхъ введены на Амвросія многа каветы» (тамъ же, стр. 370). Прибывъ въ Константинополь, митр. Амвросій поступилъ въ число бездѣстныхъ архіереевъ, получая изъ патриархіи на свое содержаніе «приличную пенсію».

Богу угодно было, чтобы столь добрый пастырь, безорыстая честность котораго завидѣтельствовала его открытой борьбой съ насильниками и притѣвнителями народа, сталъ духовнымъ вождемъ еще болѣе тоннаго и притѣвнимаго народа, чѣмъ босняки. Совершилось дивное дѣло. Господь, шущій, по словамъ св. Іоанна Златоустаго, «благонормоной души» («Творенія» его, т. V, стр. 346), призвалъ митрополита Амвросія въ Свою св. Церковь для служенія здѣсь старообрядческой паствѣ, призвалъ въ такое время, когда, казалось, наступалъ конецъ этой паствѣ. «Такое у Бога обычай, — говоритъ тотъ же св. отецъ, — не съ начала улаять бѣдствія, несчастья, но когда они достигнутъ наибольшей высоты, когда уснаются, возрастутъ, когда враждующіе изольютъ чашу свою злость, непотребство, — тогда, наконецъ, все сразу измѣнитъ въ состояніе тишины и приволитъ, ставитъ его въ вѣкоторыя неожиданныя положенія» («Писма въ Олимпіадѣ», стр. 12—13).

Во то самое время, когда боснійскіе славяне страдали подъ владычествомъ жестокихъ турецкихъ тирановъ, въ Россіи терпѣлъ болѣе жестокаго гоненія коренной русскій народъ отъ своего же русскаго правительства. Это было въ суровое царствованіе императора Николая Павловича. Онъ рѣшилъ во что бы то ни стало покончить въ Россіи со старообрядчествомъ, и съ этой цѣлью принялъ рядъ рѣшительныхъ мѣръ. Прежде всего онъ направилъ свои удары противъ старообрядческаго священства. 10-го мая 1827 г. комитетъ министровъ въ изде-

жепом ихъ мѣшн по дѣлу старобрядческихъ священниковъ высказался за рѣшительное воспрещеніе ихъ переводовъ изъ одного уѣзда въ другой для исправленія церковныхъ требъ; въ случаѣ же переводовъ ихъ «поступать съ ними какъ съ бродягами». Этой мѣрой предположено признать старобрядцевъ за принятыя едновѣрія. Правительство полагаетъ, что старобрядцы, лишившіеся священства, волей-неволей придутъ въ едновѣрія. Такъ разсуждалъ императоръ Николай. Утверждая мѣрныя комитета министровъ, онъ сѣдалъ на немъ собственноручно подписать: «Всѣмъ справедливо» («Собраніе постановл. по части раск.», стр. 73—74). Въ томъ же 1827 г., 8-го ноября, состоялось Высочайшее опредѣленіе о священникахъ Рогожскаго кладбища въ Москвѣ, чтобы находившіеся тамъ до этого времени «оставить въ покоѣ», но «новыхъ отнюдь не принимать» (тамъ же, стр. 77). Это распоряженіе было затѣмъ распространено на всѣ старобрядческія приходы въ Россіи. Было совершенно воспрещено старобрядцамъ имѣть у себя священниковъ. Въ 1836 году, 17-го января, распоряженіе это еще разъ и съ особенной силой подтверждено было и относительно Приказскихъ старобрядческихъ монастырей, гдѣ преимущественно удерживались старобрядческіе священники. Немного раньше послѣдовало во второй разъ Высочайшее повелѣніе и относительно Рогожскаго кладбища: «Не дозволить,—говорилось въ этомъ повелѣніи,—ни по какому случаю въ Москвѣ оставаться приѣзжающимъ изъ другихъ мѣстъ такъ называемымъ раскольникамъ, или бѣглымъ монахамъ, а еще менѣе допускать изъ исправленія требъ и временное пребываніе на Рогожскомъ кладбищѣ» («Собр. пост. по части раск.», стр. 102—103). Послѣдовали указы и относительно всей религиозной жизни старобрядчества, въ силу и въ исполненіе которыхъ, какъ свидѣтельствуемъ П. П. Мельниковъ въ своей запискѣ, составленной для великаго князя Константина Николаевича,—«многія сотни молитвенныхъ зданій были уничтожены; десятки тысячъ иконъ, сего древняго достоинства предѣловъ, были отобраны, огромную бібліотеку можно составить изъ богослужебныхъ и другихъ книгъ, взятыхъ въ цѣловѣніе и домакъ старобрядцевъ... Въ послѣдующіе годы «срѣднѣшніе мѣры противъ старобрядцевъ еще болѣе увеличились: часовни старобрядцевъ, построенныя и снабженныя драгоценными иконами на ихъ счетъ, и, сѣдовѣтельно, составлявшія ихъ частную собственность, правительствомъ стало отбирать и отдавать едновѣрникамъ; не только поповъ, но и важныхъ по своему вліянію мирянъ безъ суда и сѣдѣнія посылать въ ссылку; потомъ старобрядцамъ запрещено было записываться въ купцы, чѣмъ оравнивая ихъ съ мѣщанами, подвергли ихъ рекрутской очереди и возможности рѣснаго наказанія. Такому ограниченію правъ подпали значительныя капиталы, нѣтъ торговыхъ домовъ, начавшихъ свои обороты съ самаго изданія городского положенія, люди, фабричная и торговая дѣятельность которыхъ кормила и кормитъ сотни тысячъ подданныхъ имперіи. Наконецъ, стали смотрѣть на старобрядцевъ, какъ на заговорщиковъ, нарушителей спокойствія государства, члѣны селенія въ полномъ ихъ составѣ подпаны невыполняемому надзору полиціи; систематическое соглядатайство за ихъ поступками повергло въ уныніе и отчаяніе огромное число русскихъ людей, виновныхъ только въ томъ, что они признаютъ противу совѣсти подчиняться главенству епархіальныхъ архіереевъ, ибо всѣ прочіе обряды, соблюденіе ими, дозволены въ церквахъ едновѣрческихъ. Такимъ образомъ, для внѣшней формы жергустивъ спокойствіемъ огромнаго числа подданныхъ имперіи. Кроивъ отнять у нихъ нравъ гражданскихъ, за невѣжество священниковъ (въ которыхъ они просятъ, во которыхъ имъ не даютъ), они лишены всякаго духовнаго утѣшенія и находятся подъ деплоновымъ страхомъ обыска, суда и ссылки.» (Послѣ

сего,—восклицаетъ Мельниковъ,—можно ли не признать истиннаго достоинства въ меогострадальномъ терпѣніи русскихъ людей, которое видно въ нашихъ старобрядцахъ. Будь это на Западѣ, давно бы лились потоки крови, какъ лились они во время реформации, тридцатилѣтней войны, религиозныхъ войнъ въ Англіи и пр. Сравнивая положеніе протестантовъ предъ началомъ религиозныхъ войнъ съ современнымъ положеніемъ старобрядцевъ, нельзя не согласиться, что послѣдніе стѣснены неравнѣно болѣе, чѣмъ были стѣснены первые. Стѣсненія старобрядцевъ слѣдуетъ по справедливости отнести главнѣйшимъ къ невинному виду и даже не совсѣмъ безоружнымъ видамъ нашего духовенства» («Сборникъ правительственныхъ свѣдѣній», Кельсера, вып. I, стр. 185—188).

Всѣ усилія русскаго правительства уничтожить старобрядческое священство и само старобрядчество привели къ торжеству и побѣдѣ старобрядцевъ. Тѣснимыя и гонимыя въ своемъ родномъ отечествѣ, они рѣшили учредить за границей старобрядческую епископскую каведру. Рѣшеніе это обсуждалось во всѣхъ вѣзобахъ видныхъ пунктахъ старобрядчества. А немъ говорили и совѣтовались въ Москвѣ, Петербургѣ, на Призѣ, Керженцѣ, въ поволжскихъ городахъ, въ Стародубѣ, на Вѣткѣ, въ многочисленныхъ старобрядческихъ монастыряхъ и скитахъ. Непокосибимыя надежды на успешное учрежденіе за предѣлами Россіи епископской каведры объединили всѣхъ старобрядцевъ. Въ Москвѣ состоялся многочисленный старобрядческій соборъ, на которомъ было принято рѣшеніе учредить за границей архіерейскую каведру. «Зимомъ 1831—1832 года,—разсказываетъ объ этомъ соборѣ П. П. Мельниковъ—Чересный, двинулся на Москву послы изъ Вѣткъ, изъ Стародуба, Керженца и Приза, изъ Саратова, Перми и Екатериенбурга, изъ Казани, Ржева, Торжка и Твери, изъ Тулы, Боровска и другихъ городовъ. Приѣхали казанскіе, уральскіе и шпейнскіе. Однихъ казанскихъ представителей было до 40 человекъ. Въ совѣщаніяхъ собора участвовали и московскіе видные представители. Главнымъ предметомъ соборныхъ обсужденій былъ вопросъ объ епископѣ» («Полное собр. сочиненій Мельникова», т. VII, кн. 20, стр. 265—266). «Для обсужденія,—говоритъ проф. П. Суботинъ,—главнымъ образомъ вопроса объ учрежденіи старобрядческой архіерейской каведры и былъ составленъ на Рогожскомъ кладбищѣ въ 1832 году соборъ» («Исторія Бѣлорыцкой іерархіи», Суботина, стр. 63, изд. 1874 г.). На соборѣ было принято предложеніе знаменитаго старобрядческаго дѣятеля того времени, приискаго предоставителя Авонія Кочуева, «просить довѣренныхъ лицъ въ Турцію и Грецію, чтобы обратили въ старобрядчество греческихъ іерарховъ. «Принять ихъ нужно,—говоритъ Кочуевъ,—согласно правиламъ св. отецъ. Желательно же устроить ишрѣжнюю за границей, и всего лучше въ Буковинѣ, такъ какъ тамоніи старобрядцы имѣютъ привилегіи отъ австрійскихъ императоровъ» (у Мельникова, т. VII, стр. 264 и 266).

Съ согласія и благословенія всей старобрядческой Церкви были посланы за границу съ означеной цѣлью два инока—Павель (Бѣлгородскій) и Алхмій (Милорадовичъ), обезсмертившіе свое имя подвижническимъ служеніемъ старобрядчеству. Они отправлены въ Австрію, гдѣ жили старобрядцы свободно и даже пользовались особымъ привилегіямъ. Въ Буковинѣ они имѣли бѣдный монастырь, тогда совсѣмъ женствѣній, носившій названіе Бѣлорыцкаго по декадшему близъ него старобрядческому селенію Бѣла-Кришча. Отъ имени сего монастыря инокъ Павель и Алхмій возбудили предъ австрійскимъ правительствомъ ходатайство о рѣшеніи имѣть австрійскимъ старобрядцамъ своего еписко-

Бѣлокриницкій митрополитъ Амвросій.
(Почилъ о Господѣ 30-го октября 1863 года).

тельная, всемогущим Промыслом Божиим устроена нынѣ,—зависитъ восторженно собраное дѣяніе.—На что вси люди всякаго возраста и сословія со слезами взирали, и каждый ощущалъ въ душѣ своей истинное удовольствіе, и всякъ изъ глубины сердца своего приносилъ благодареніе Богу, явившему людямъ своимъ, новому Иерарху, милость Свою по премногу, и подобно вѣчно евангельскому гласу мнози себѣ повторяли яко вознигую блаженъ оиъ нами, что мы нынѣ видимъ, какъ отъ много лѣтъ во видѣши отцы наши (такъ же, стр. 180).

Господь даровалъ Своей Церкви великую побѣду надъ ея гонителями, замыслившими оубиить ея съ лица земли. Они чужды въ ходъ въ свои силы, чтобы изнѣжить ея прежде всего священнослужителей. А она при Божіей помощи приняла въ это время въ свою среду митрополита. Лигованіемъ Богу не было границъ; повсюду она возносила Господу Богу горячія и слезныя молитвы по случаю совершившагося въ ней дивнаго событія. Не было границъ и отчаянію враговъ старообрядчества. Страшнѣе грома небеснаго поразилъ ихъ извѣстіе, что у старообрядцевъ учреждена за границей митрополія во главѣ съ закономъ поставленнымъ, и канонически принятымъ святителемъ. Съ досады они шепотомъ голову и не знали, что предпринять противъ старообрядческой Церкви и ея Іерархія, Гонения на старообрядцевъ успались въ Россіи, достигли они и предѣловъ Австрійской имперіи. По требованію императора Николая, подтвержденною угрозою войны, австрійское правительство вынуждено было закрыть Бѣлокринскій монастырь, а митр. Авврсію послать въ ссылку. По высочайшему повелѣнію митрополитъ Авврсіи былъ неожиданно вызванъ въ Вѣну, столицу Австріи. Это было въ декабрѣ 1847 г. Здѣсь австрійское правительство предлагало ему или пойти въ ссылку на вѣчное заключеніе или возвратиться къ константинопольскому патриарху, при чемъ ему было вручено посланіе патриарха, который угрожавъ ему вернуться въ греческую церковь и обещая ему милостивое попеченіе и покровительство. Митр. Авврсіи рѣшительно отвѣтилъ австрійскому правительству: «Я единовѣсно сію рѣшительно принялъ и уже вслѣдъ возвратиться отсюда не желаю». «Я,—продолжалъ добрый пастырь,—не влѣзъ въ чужое стадо, ни въ чужую епархію, но словесъ сказать, Божиимъ благословеніемъ, и по царской милости и правды, даннымъ старовѣрскому народу въ Буковинѣ, на званіе и просьбу того же народа черезъ ихъ депутатовъ, пришелъ я до ревности евангельской къ опамъ, опомущимъ своего чадыря, не на уничтоженіе, но на увеличеніе славы Божіей, дѣхъ оставилъ сидѣ старихъ моихъ лѣтъ покояютъ и самую мою жизнь съключать желаю, благодаря Бога» («Матеріалы», стр. 237—238). На эту просьбу правительство отвѣтило, что о «возвращеніи» митр. Авврсіи «въ Буковину не можетъ больше имѣть мѣста» (такъ же, стр. 238). Высочайшій канцлеръ Индиги писалъ митрополиту Авврсію: «За нужное поставило вамъ проясненіемъ по нуждѣ, изречь по сею свою рѣшимость (возвратиться къ патриарху или на заточеніе) и мнѣ таковое въ семь дней представить» (239). Въ своемъ прошеніи министру Индиги митр. Авврсіи писалъ: «Я не плачу о изгнаніи моемъ прежней митрополіи босанской: тамо бо виновныя мусулманы, враги Креста Христова, во всего прискорбѣе, что нынѣ уже и шодъ сѣмистроумъ христіанскаго императора второе новое подъямоу наказаніе въ лишеніи нововрученной мнѣ паствы и нововрученнаго архіерейскаго престола въ Бѣлой-Кринскѣ, да еще надъ всѣмъ тѣмъ воссе противъ совѣсти моеи, овоу убѣжденіемъ, овоу угроженіемъ или отступити вспяти и возвратити къ патриарху, или вслѣдъ вѣчнаго заточенія. Потому и нынѣ нахожусь на краю самой страшнѣйшей пропасти: лишеніе своей епархіи, лишеніе чести, довѣрія, лишеніе

даже и самыхъ нужнѣйшихъ средствъ, чтобы могъ жить гдѣ-нибудь соразримо моему званію съ спокойствіемъ» (стр. 240—241). Предъ австрійскимъ правительствомъ ходатаи за митр. Авврсію и предостанителъ Бѣлокринскаго монастыря. Но ничто не помогло. 26-го іюля 1848 года послѣдовало слѣдующее предписаніе митр. Авврсію: «Сіе рѣшеніе съ строжайшимъ подтвержденіемъ дается вамъ, дабы вы отнюдь не имѣли никакого съ линованымъ (т.-е. старовѣрцами) союза, до оу полученія сей немедленно отпращивши въ назначенное вамъ мѣстопробываніе въ городѣ Цалли и тамъ будете находитесь по смерти вашу, съ тѣмъ замѣчаніемъ, что выгдѣ изъ города нигду не позволитесь вамъ отлучаться безъ сообого дозволенія отъ тамошняго г. губернатора» (стр. 249). Немедленно же митрополитъ Авврсіи былъ отправленъ въ ссылку въ Цалли. Въ ссылку съ нимъ пошелъ и его сынъ, Георгій съ своимъ женою.

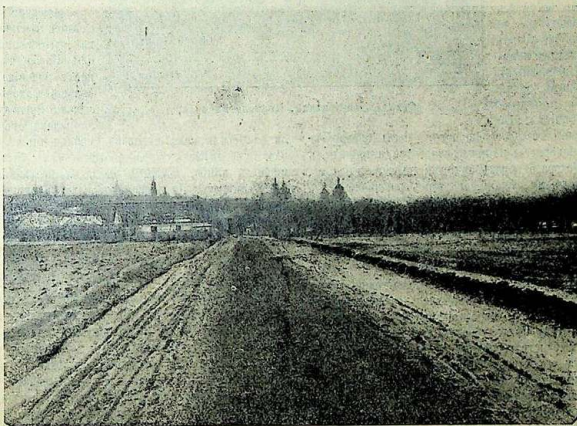
На содержаніе митр. Авврсіи и его семьи Бѣлокринскій монастырь высылалъ ежегодно очень скудную пенсію, всего только 500 червонцевъ (на русскія деньги около 1,500 руб.). Находясь вдаль отъ своей паствы, онъ не прерывалъ съ ней духовнаго общенія. Обиженный, оскорбленный, невѣрно осужденный, онъ терпеливо переносилъ свои страданія, не ропталъ, не гнѣвался, а съ покорностью Божіей влѣзъ несь до гроба доставшии на его долю жизненныя и пастырскія грѣсы. Онъ перѣдъ писалъ письма въ Бѣлаую-Криншу. Много трогательнаго въ этихъ письмахъ. Онъ радовался, когда въ Церковь старообрядческой было «тихо и мирно», и скорбѣлъ, когда происходила въ ней какія-либо сумяти и разногласія. Въ каждомъ письмѣ своимъ онъ посыластъ паствѣ своей «архипастырское прощеніе, мѣръ и благословеніе». Каждый разъ онъ напоминалъ ей, что «удаленъ отъ нея менальство враждебныхъ мнѣнхъ, но духомъ не разлученъ отъ нея». Въ знакъ своего единства, онъ посылалъ ей иногда такую-либо вещь. Въ одномъ письмѣ онъ пишетъ: «Посылаю при семъ мое святительское магнію, да будетъ она, яко же и жезлъ мой, воспріиманіемъ престола моего, начиная отъ господина Кирила и прочимъ слѣдующимъ, въ знакъ чувственнаго моего благословенія и въ вѣчную незабвенную память. Игнать, да будетъ благодѣть Господа Ісуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Святаго Духа со всѣми вами. Аминь» («Шерпенска», вып. I, стр. 180). Изрѣдка кто-либо изъ духовныхъ лицъ добирался до мѣста ссылки митр. Авврсіи. Тогда происходили здѣсь сцены, волнующія до глубины души. Авврсіи, уже старикъ, преклонныхъ лѣтъ, плакалъ какъ ребенокъ отъ радости при этой встрѣчѣ; рыданіи и призываніе къ нему издавала гости. Въ этихъ слезахъ толкуго горе и самая тяжелая печаль. Послѣднія эти давали митр. Авврсію какъ будто новую силу, онъ становился борбѣ, крѣпче и спокойнѣе. Послѣдними посѣтителами у него были послы отъ старообрядческаго Освященнаго Собора, епископы Гутвицъ и іеродиаконъ Ипполитъ. Они выехали изъ Цалли 28-го октября 1863 г., а 30-го октября Господь призвалъ къ Себѣ праведную и многострадальную душу митрополита Авврсіи. Тѣло его похоронено въ Триестѣ, а погребеніе по немъ отслужено въ Бѣлокринскомъ монастырѣ митрополитомъ Кирилломъ. Первый Бѣлокринскій святитель оставилъ посвѣда сѣй мѣрь, въ которомъ онъ перенесъ столько невзгодъ, томленій, страданій. Волнуетъ жизнь его была святой и подлинно апостольской. Свѣтлый образъ его сияетъ какъ солнце. Правда и чистота его душа. Вѣруемъ, что она предстоитъ Престолу Божию и молится за спасеніе міра. Будемъ же постоянно носить въ памяти своей образъ ея, дорогой, смиренный, любящій. Да будетъ память о немъ вѣчна. «Во вѣчній памяти будетъ праведникъ»,—говоритъ св. Псалмопѣвецъ (псал. 111, ст. 6).

Ставленная грамота митрополита Амвросія.

Григорій, милостию Божією архієпископъ константинопольскій Нового Рима и оселенскій патриархъ.

Великодушная премудрость Отца, непреходящий образъ присносушія Его и первоудиній всей твари, иже за неизреченное челолюбие челоувѣкъ бысть, восхотѣ надшаго воздвигнути челоувѣка, возведе его же точно въ первоначальній его славу, по и вышній чести ради украси его высокимъ архієрейства достоинствомъ, увѣнчавъ славою и честью, во еже о людскихъ невѣжествыхъ принисити жертвы, входя во внутренне алтара, идѣже Прѣдотеца за насъ въплсе Христовъ, и облечени въ таинственную сію силу Божественныхъ дарованій Пресвятаго Духа, преподавають ихъ вѣрнымъ, ко

убо ефескимъ господиномъ Хрисавомъ, ираклійскимъ господиномъ Діопсиемъ, мучилымъ доврѣи и отъ никоидійскаго господина Анарета, председателя азіярскаго господина Герасима и софійскаго господина Пансія, избрася и предпочтася отъ всѣхъ другихъ высокословесійшій великій протосингелъ святыхъ Христовыхъ великия церкви господинъ Амвросій, яко достойный восприятіи архієрейское предстательство и пастырскій жезлъ святѣйшій митрополитъ босанскія, мужъ благочестивъ же и ирадець, Богу работалъ и умная отеса высокотворною молитвою къ Нему возросли, кротость, смилость, въ дѣлани добра невѣстость и готовъ ко всякому благотворенію, и вообще рещи достоинъ отеческаго наказанія, во еже примѣрно пасти стадо духовное и вести къ спасительной пажи, и прераздудился сиюдально произвестися на святѣйшую сію митрополию босанскую. Се же и мѣрность наша силою и благодатию пресвятаго и всеовершенствомаго Духа рукоположимъ архієрея, и поставимъ его митропо-

Бѣланъ Криница. Видъ по дорогѣ отъ Кляковца.

просвѣщенію предвоидше, яко столпы святыхъ новаго Израиля въ таинственную обитованія землю.

Сиде убо и мѣрность наша, всевысочайшимъ промыслелемъ Божіимъ удостоившися одержати святѣйшій сей апостольскій вселенскій престолъ и подчиненныя ему церкви подрамяущима очима посѣщати и укрѣпляти, яко же подобаетъ ко спасенію, видѣвше святѣйшую босанскую митрополию, вдову, оставшуюся законнаго ея архієрея господина Веніамина, уже отъ живота скончавшагося и къ небеснымъ обителямъ преложившаго, и должностъ призванши отеческую немедленно другаго вѣстоа онаго поставити, потрудимомся и всеотиданіе положимъ къ обрѣтенію достойно восприяти и мушущаго духовное сіе промысленіе.

Тѣмъ же и повелѣвше нашему патриаршему властнѣ быти правильному избранію во вселеститѣ патриархъ храмъ святяго славнаго великомученика Георгия Побѣдоносца въ царствующемъ семъ градѣ находящимся преосвященѣйшими архієреями, пречестными по Духу Святому возлюбленными братіями и сослужителями нашея мѣрности, и

лита приснаго и правнаго святѣйшій митрополитъ босанскія и предстателя духовнаго всея епархіи сел, и господа и владѣтели всѣхъ движимыхъ и недвижимыхъ вещей митрополи сел. Долженъ же реченный сей преосвященѣйшій митрополитъ босанскій, пречестный и по Духу Святому возлюбленный братъ и сослужитель нашея мѣрности, господинъ Амвросій, прииде въ богоуказанную ему митрополию сію и прильв кормлю ея, благословити, освящати и учити въ ней люди Господни и увѣщевати и наказывати и спасительнѣ, имѣя власть поставити чепове, рукоположити диаконы и въ достоинство пресвитерства производити, поставити духовныя отцы своими подтвержденіями и прочая вся дѣлати, елика присилемъ и господствующимъ архієреемъ творити подобно естъ, ввуть съ сѣденіемъ священнаго сопредстола, плодособрати же и приимати вся подобанія его церковныя приходи и оправданія, обычныя и узаконенныя.

Долженъ же и вся въ епархіи селъ находящися честнѣйшіи клирицы, благоговѣйшіи священники, іеромонахи же и монахи, честнѣи предѣдатели, старцы и предстоители, и про-

честе христианство исполненіе всякаго чина и состоянія, воздавати его просвѣщенію всякую честь и благоговѣніе, съ пріятіемъ и благодаримъ послужествовати и подчинятися ему, яко же прислужу иже наслѣдствую и господствующему владыцѣ, и подавати ему съ признательностію и послушаніемъ вся подобающа ему церковныя приходы и оправданія господствующая и случившаяся, обычная и узаконенная, си есть спомоществованія, честолюбныя правильныя подати отъ бракосочетанія и торжественія первовышнихъ помѣстную милостыню, подати за вѣчное поминаніе душъ, предложія, сороклетнія службы, за упокоеніе душъ и все прочее обычное, помѣстное и узаконенное; поминати же и правильные его имя во всѣхъ священныхъ совершеніяхъ и послѣдованіяхъ, яко же узаконено есть, и притекати и помогати ему во всѣхъ церковныхъ его нуждахъ и дѣлахъ, и ни въ чемъ противися или прекословити ему безчестіемъ; ибо божваема и подаваемая его просвѣщенію честь, благоговѣніе, послушаніе и покорность на насъ возносима, а чрезъ насъ къ Самому Богу, Котораго образъ архіерей на земли носить. А противная повеленію дѣланія, и узаконенныя развращенныя архіерее противныя хотѣнія, или прекословія, или удержанія общественныхъ его приходовъ, и не воздаді достодолжную ему честь и послушаніе, таковыя, яко же гурдыя немыслимыя, божественныя негодованія наказуются, и отъ насъ тягчайшими запрещеніемъ подвергнутся.

На сія обо вся падедса частое патриаршее на пожді, спрѣчь пергаментъ, писанное дѣлателью подтвержденіе, и дадеса вышеречену просвѣщеннѣшему митрополиту босанскому, по Духу Святому возлюбленному брату и сосуджителю нашея мѣрности господиу Андресію къ собственному и восданному его утвержденію.

Въ дѣто спасенія тысяща осьмьсотъ тридесать пятое, мѣсца септемврія, индикта девятаго.

Григорій, милостію Божіею архіепископъ константинопольскій новаго Рима и вселенскій патриархъ.

Великій логоветъ Николай Аристархъ.

На подлинной пергаментной грамотѣ прѣвѣшена на медьковомъ шнурѣ оловяннаго металла печатъ съ образомъ Пресвятыя Богородицы, а за оборотъ съ именемъ патриарха.

(Напечатана въ „Матеріалъ для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи“, изданный Н. Субботинымъ, стр. 142—148).

Святой владыка.

Этотъ владыка былъ святой человекъ (Боснійская лѣтопись).

«Онъ былъ 23-й священникъ въ родѣ своемъ»,—вотъ черта, которую не напрасно отмѣчаютъ его жизнеиспаніе и подчеркиваютъ отъ самъ.

Нужно знать условія жизни греческаго священника въ XV—XIX вѣкахъ. Двадцать третій священникъ! Если это

даже не значитъ, что онъ представляеть двадцать третье священническое поколѣніе, все же его священнический родъ существоеть пѣскольکو столѣтій. Его родъ, можетъ-быть, перестаетъ существоеть послѣдней уиш, былъ свидѣтелемъ крайняго распадѣнія византійской церкви при Палеологахъ и Кантакузенахъ; видѣлъ набѣги турокъ, пережилъ вѣсѣтъ со

Село Бѣлая-Криница. Церковь въ сѣвѣ.

своей неподвижной пастырой бури и невзгоды четырехъ вѣковъ или, по крайней мѣрѣ, четверти тысячелѣтій. Можно уже угадать, какую глубокую сродненность съ народомъ, какое единство съ нимъ приобрѣли послѣдніе представители этого исторически священническаго рода, видимо даже не пытавшася сложить съ себя тяжкое иго пастырства.

Греческая іерархія за послѣднее тысячелѣтіе не стояла на высотѣ апостольскаго идеала. Наоборотъ, она, особенно послѣ падѣнія Византіи, почти сплошь фанариотская, насѣдственно аристократическая, была далека отъ народа; смотрѣла на народъ, какъ на овецъ, назначенныхъ для того, чтобы ихъ руно грѣло ихъ фанариотское тѣло; было далеко и отъ низшаго кляра, который былъ на положеніи полукрѣпостныхъ нищихъ. Но низшая іерархія—священство, заглавное и убогое, гонимое при патриархахъ-ревнителяхъ, страдающее отъ вѣроисповѣдныхъ фокусовъ іерарховъ-политиковъ, нищее, болѣею частью невѣжественное,—все же жило только любовью къ народу, его страданіямъ и радостямъ.

Родъ, прозябшій въ общій съ народомъ ничетѣ болѣе десятка поколѣтій, не могъ не приобрести пастырской души, сдѣлавшей воедино съ душой несчастнаго, обиженаго народа. И вотъ послѣдній священникъ такого сроднаго съ народомъ священническаго рода, становится сынителемъ и притомъ въ далекой славянской епархіи. Если гдѣ, то именно здѣсь могла раскрыться его пастырская душа, растуерившая въ себѣ въ чувствѣ пастырскаго страданія душъ насомыхъ, живущая одной задачею—облегчить душевныя и земныя болѣзни паствы своей. Славянскія провинціи Туриніи были подъ удвоеннымъ, даже, вѣрнѣе,—учетверненнымъ, гнетомъ: съ одной стороны, усиленный гнетъ турокъ, раздраженныхъ обнаружившимися въ славянствѣ стремленіемъ освободиться отъ ихъ власти, съ другой—тоже усиленный гнетъ греческой фанариотской епархіи съ ея антихристіанской политикой среди чужихъ національностей. Эта іерархія, по характеристикѣ церковныхъ историковъ, была лучшей союзницей турокъ въ подавленіи національности славянскихъ народностей. Не знала ни языка, ни обычая народа, не желая ихъ знать, презирая славянъ, какъ «спадно»—шля, она нагнетриво поддерживала невѣжество въ народѣ, уничтожала все, что намогилао славянамъ у ихъ народности, истогнала славянское богослуженіе, вводила греческую литургію, истребляла славянскія книги и рукописи. Даже сожженіе святыхъ иконъ просвѣтителей славянскихъ, каюе мы видѣли еще въ XX вѣкѣ въ Македоніи, не было незнакомо славянскимъ епархіямъ XIV—XIX вѣвовъ. Въ то же время поддерживаемые своими союзниками—турками, греческіе іерархи буквально грабили порученныя имъ первыи. И вотъ въ такую епархію попадаетъ епископъ, чуждый фанару, далекий отъ фанарской знати по своему происхожденію, про-

шедший на кафедру только благодаря «мудрому» и образованнейшему патриарху Константину, который и сам был позже низложен. Фанарот,—Амросий пришел в Боснию с взглядами «пастыря», не князя церкви. Недаромъ здесь создавался даже легенда, что Амросий «славянитъ». Этотъ владыка—святой человекъ, былъ родомъ болгаринъ. Онъ не

былъ сребролюбивъ и радъ былъ о томъ, чтобы народъ не терпѣлъ неправды».—ишетъ боснійская летопись, цитируемая Субботинцемъ. Очевидно, что Амросий былъ ознакомленъ съ языкомъ славянъ, знать славянское богослужение, хотя, можетъ-быть, и не исполнѣть совершенно. Конечно, такой иерархъ, защищавшій народъ отъ турокъ и ихъ тяжелыхъ поборовъ и отъ церковнаго насилія фанаритовъ, не могъ удержаться на святительскомъ престолѣ. И онъ былъ устраненъ, оставивъ по себѣ память святого и воспоминаніе о немъ, какъ о единственномъ «своёмъ» епископѣ. Недаромъ еще черезъ 25 лѣтъ летопись заноситъ его на свои страницы, какъ своего рода историческое чудо, отъбѣгать его ирландіе, какъ святую полосу на темномъ фонѣ обидъ и безправія.

А пастырь, послѣ шести лѣтъ пастырства только что сроднившійся съ ней, начавшій жить жизнью своей паствы, снова безъ дѣла и стада, въ столицѣ, которая очень ясно показывала, что ей такихъ не нужно. Обиगतъ то, тѣмъ жива душа, силой славеца святая ревность пастырства, связанное горящее слово,—только пастырь можетъ понять всю тяжесть такого креста.

И вотъ въ это время являются ему «лучи» изъ далекой страны, просящій волю народа, еще болѣе обиженнаго, чѣмъ родная ему Боснія,—народа, силой лишеннаго пастыря и красоты полного церковнаго чина безъ его вины, народа, измученнаго долгой каждой утѣшителю, пастыря.

Для Амросія это—воистину святыиъ лучъ. Онъ принимаетъ призваніе, какъ голосъ Божій, считаетъ его справедливымъ «за Промыслъ Божій»—явное дѣло Провидѣнія Божественнаго, желаннаго (по его собственному выраженію) «утѣшить» народъ, жаждущій красоты церковной, и лишенное священнаго архипастыря общество руковожденъ къ вѣчному спасенію.

Со времени перваго «возва» владыка уже пастырь звушей паствы, Амросий готовъ пожертвовать за благосостояніе новой паствы «всю силу и жизнь» (прощеіе австрийскому государю). Нечего и говорить, что Амросий хорошо понималъ, къ кому онъ шелъ и зачѣмъ. Положеніе народа, который это звалъ, было ему ясно по аналогіямъ славянскихъ деревень. Онъ знаетъ, въ чѣмъ можетъ привести религиозная нестерпимость и княжеское самоуправленіе церковныхъ властей. Въ его родѣ, конечно, былъ не одинъ священникъ, стоявшій въ отдаленіи отъ своихъ иерарховъ и патриарховъ, посколь-

зувшихъ въ сторону увѣи (и послѣ паденія Царьграда). Его память знала много случаевъ, когда на его глазахъ вызужены были возразить противъ своихъ (греческихъ духовныхъ) сосѣди сербы, за нѣсколько лѣтъ до его прибытія (въ 1832 г.) оттокнушіе про патриархата и борющіеся съ остатками власти «сребролюбиваго Фанара». Видѣтъ, что другъ

состѣ—Болгарія, борется за свой церковный бытъ и готова къ святому «бунту». Онъ видѣтъ, что сама его бывшая епархія босносараевская близка къ протесту отчаянія, видѣтъ, что, можетъ-быть, только онъ лично задержалъ здѣсь церковный расколъ.

Нетъ Фанара, его глумленіе надъ славянской святыней, его игра «вѣрой славянъ» изъ-за милости Высочайшей Порты уже вызвала и здѣсь не разъ горячіе призымы «прочь отъ патриарха». Конечно, если бы когда-нибудь при немъ состоялось отпаденіе Босніи, онъ не постылся бы бросить свою паству, понимая ея ирравоту въ отставленіи своей обиды и св. братьевъ Кирилла и Меодія. Онъ знаетъ и жизнь церковнаго центра, живаго ивтримами, давно забывшаго Христа и часто торговаваго иввроу, «видѣтъ и друія пороцкыя дѣла церкви греческой». И, естественно, ему не показало неожиданнымъ, что «даснадъ существовать и въ русской церкви. Видѣтъ, что причины распада частью тѣ же, что и на Востоцѣ, у нихъ, что къ нему пришли не еретикъ и раскольники, а обиженные своими Фанароту.

Неповѣданъ вѣры, доставленному ему посланнаиъ здвоствующей паствы, не имѣвшей пастыря верховнаго, убѣдло его, что они дѣйствительно хранятъ вѣру «до Х вѣка», и относительно чистоты которой въ Фанарѣ онъ, можетъ-быть, имѣтъ сомнѣнія послѣ знаменитаго Кирилла Лукчарца или неправооладнаго исповѣданія Досеаея. И «жаалостъ обвала его», загорѣлось сердце отъ алчбы святаго апостольскаго дѣла. Онъ не могъ, не смѣлъ «пренебрѣчь такое доброе дѣло—упасеія овецъ, лишенныхъ пастыря».

Возможно, что если бы эти, оторвавшіеся во имя чистоты церковной отъ павшей русской корвы, знали его тудъ, гдѣ онъ оказался бы епископомъ рядомъ съ другимъ епископомъ, онъ колебался бы долѣе, но онъ шелъ «къ овцамъ брошеннымъ, которыхъ ни у кого не красть и ни у кого не отнять», шелъ въ область, гдѣ не было даже епископа, хотя бы незаконно притязавшаго на пастырство надъ тѣми, кто его звалъ. Шелъ къ сиротамъ. Колѣбаніе при этихъ условіяхъ было бы преступнымъ, неповиновеніемъ главу Божію. Онъ долженъ былъ идти, даже не убѣдившись окончательно въ неправоѣтъ и отсутствіи своей церкви. И онъ согласился идти, а каждый слѣдующій день до самаго его принятія ознакомлялъ его съ тѣми, къ кому о.ъ шелъ, убѣждая его, что онъ идетъ къ Церкви, той независимой, только Христу служащей, Церкви, по которой онъ внутренне всегда тосковалъ и какой желалъ.

Бълокринциій мужской монастырь. Лѣтній храмъ и колокольня

Австрийскій императоръ Фердинандъ I-й, разрѣшилъ старобрядцамъ учреждать въ Бѣлой-Криницѣ епископскую Кафедру.

Наступили дни его папства въ Бѣлой-Криницѣ. Здѣсь онъ подошелъ вплотную къ жизни старообрядчества, и ему стала ясна та бездна различія при догматическомъ единствѣ, какая была между вычурно разложившейся греческой церковью и той, къ которой онъ пришелъ, гдѣ не играли каноникомъ, а видѣли въ немъ святыню-святого.

Началось радостное свѣтлое папство—восторженная работа молодой, радостно ожившей души. Четырнадцать мѣсяцевъ ведется непрерывная кипучая дѣятельность по устройству Церкви: ставятся пресвитеры, диаконы и епископы, разрешаются возникающія тѣни и неясноты въ устройстве церкви и т. д. Съ цѣлью вполне сродниться съ ней изучается языкъ ея и бытъ.

Но крестный путь митрополита, какъ оказалось, не былъ еще конченъ. Онъ возстановилъ красоту Церкви, но нужно было, чтобы его Голова укрѣпилась се.

Интриги русскаго правительства, испуганнаго начинаньями устройства старообрядчества, вызываютъ вмѣшательство посланнаго константинопольскаго патриарха и еще болѣе послушнаго, наканунѣ борьбы съ Венгріей, австрійскаго правительства: отъ митрополита требуютъ возвращенія въ патриархію. Ему предлагаютъ выборъ между епархіей (лучшей епархіей) въ патриархатѣ и ссылкой. Казалось бы, гдѣ мѣсто для любвеобильнѣй. Если бы митрополитъ не считалъ въ это время старообрядчество своей духовной отчизной, не связывать съ нимъ своего душевнаго спасенія, то нечего было бы выбирать даже между ссылкой въ родной Эносъ и камигнѣнбуръ маленькимъ городкомъ Австріи, чужимъ для него, безъ знакомой души, безъ знакомой рѣчи. А тамъ обшлася каведра: «Промышленіе будемъ имѣть о тебѣ обыкновенною любовью и расположеніемъ, которая искусствою прежде позналъ еси, т.-е. на другую епархію, лучшую...» И онъ могъ быть увѣренъ, что обшаніе о лучшей епархіи будетъ исполнено: обшаніе можно было обезпечить черезъ посредство русскаго посла въ Константинополь, такъ какъ выселеніе митрополита дѣлалось безусловно въ угоду русскаго власти. За какою-нибудь грамоту, которая стерла бы то, что онъ сдѣлалъ,—онъ могъ бы получить и греческую епархію на югѣ Россіи.

И отвѣтъ однако былъ: «Ссылайте. Вѣры своей переменить не могу». Отступитъ, хотя подъ угрозой вѣчнаго заточенія, противъ совѣсти онъ не смѣетъ. Онъ не можетъ оставить своей пастыри: изъ любого мѣста Австріи онъ можетъ все же слѣдить за своимъ дѣтствомъ и посланно служить ему. Изъ Константинополя, не говоря о томъ, что отвѣздъ туда будетъ имѣть видъ отступничества, это невозможно.

За послѣдніе два года митрополитъ успѣлъ сжиться съ пастырской своей. Пастырь, такъ сказать, по самой природѣ ду-

ши, онъ обручился съ новой невестой—своей Церковью, и не могъ разорвать союза. Правда, ему грозятъ, что всякія сношенія съ старообрядчествомъ повлекутъ для него новыя кары, «тягчайшее воспрепятствіе», но что значила эта угроза для человека, привыкшаго ко всякимъ лишениямъ. Его могли искусственно оторвать отъ всякихъ фактическихъ сношеній, но духовная связь все-таки оставалась.

И владыка ѣдетъ въ Цилли. Начинается печальная жизнь въ закудромѣ городкѣ. Эта жизнь продолжается цѣлыя пятнадцать лѣтъ, удешенная, полная лишений, скудная привычными религиозными утѣшеніями. Единственное утѣшеніе Амвросія, это—молитва. Она заполняетъ жизнь, она даетъ силу перенести тяжкое бездѣйствіе: эта молитва сладка, поэтому что онъ не одинокъ: съ нимъ издали молится его «стадо».

Въ самый послѣдній годъ жизни («въ многолѣтней печали его») приложена печаль извѣстіемъ о каноническихъ постройкахъ и смущеніяхъ народа въ Россіи, въ которомъ ковенно считалъ себя виновнымъ и онъ, Амвросій, допустившій себя обманутъ ложными сообщеніями о дѣйствіяхъ (не злонамѣренныхъ, но неосторожныхъ и опасныхъ) его преемника. Это извѣстіе застало митрополита уже на смертномъ одрѣ. И затѣлатель тотъ неожиданный подъемъ эвергій, какой вызвало это сообщеніе въ умирающей: онъ показывается до какой степени живъ старообрядческой Церкви стала жизнью его души. Владыка былъ очень изволнованъ: онъ боялся, что не успѣетъ исправить своей ошибки и, поручивъ сыну составить нужные акты, онъ—сидя въ снахъ поднимая на одрѣ, благословитъ бумаги и, переверстившись, подписавъ первый актъ: «Божіею милостью смиренный архіепископъ и всѣхъ двенадцатиправославныхъ христіанъ митрополитъ Амвросій». Силы упали, и только старожане воли помогли ему подписать уже сокращенно: «Смирный и простотный митрополитъ Амвросій». Готовясь къ переходу отъ Церкви воинствующей къ Церкви торжествующей, гдѣ царствуетъ вѣчный, плывѣть не возмущаемый миръ, онъ завѣщалъ твердо хранить церковный миръ, подражая Рокшему Своими ученикамъ: «Миръ Мой оставлю вамъ, миръ Мой даю вамъ...»

Амвросій любилъ народъ свой и умеръ за него: это было то «неисцѣлимое свойство», которое должно было лечь и легко, какъ заповѣдь любви мира и тихой молитвы, въ фундаментъ возрожденной въ красотѣ своей Церкви.

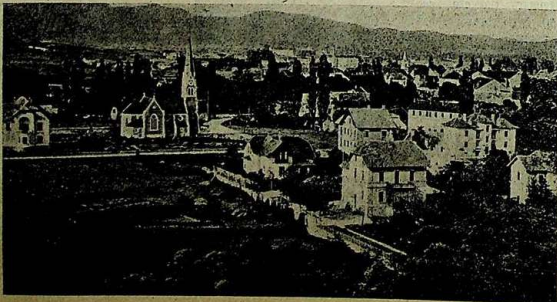
— Кто похороненъ здѣсь?—спроситъ я въ Триестѣ на могилѣ владыки.

— Какой-то святой,—отвѣтили мнѣ.

Онъ былъ святой,—говоритъ приведенное вашими врагами свѣдѣтельство его бывшей пастыри.

Онъ былъ святой.

Епископъ Музалъ.

Городъ Цилли—мѣсто смерти м. Амвросія.

На боснийской каведрѣ.

Митрополитъ Амвросій пробывъ на боснийской каведрѣ шесть лѣтъ (съ 1835 г. по 1841 г.). Боснія, нынѣ входящая въ составъ Австрийской имперіи, въ то время была турецкой областью Балканскаго полуострова и управлялась наместниками султана. Население Боснии состоитъ преимущественно изъ сербовъ и другихъ славянъ; большинство изъ нихъ принадлежить къ греко-восточной церкви, а меньшинство — къ римско-католической. Каведра боснийской митрополіи, подчиненной константинопольскому патриарху, находится въ городѣ Сараевѣ. Сюда и прибылъ митрополитъ Амвросій въ сентябрѣ 1835 года. Терминисты и спорщики, путемъ шло здѣсь его архимандритскаго служеніе. Промисль Бѣкій готовить его еще на болѣе трудный, но зато славный и спасительный путь служенія старобудуческой Церкви. До насъ дошло замѣчательное описаніе тогдашняго состоянія боснийскихъ христіанъ, составленное г-жею Стака Скендеровой. Она говоритъ въ этомъ описаніи и о митрополитѣ Амвросіи. Подъ именемъ «Лѣтописи Босніи» оно начтано въ русскомъ переводѣ въ «Запискахъ Императорскаго русскаго геогра-

2-й Блѣкриинскій митрополитъ — Кириллъ, скончался 2 декабря 1873 г. даже неприлично);

3-й Блѣкриинскій митрополитъ — Аванасій. Скончался 1-го октября 1906 г.

4-й Блѣкриинскій митрополитъ — Макарій, нынѣ здравствующій.

фическаго общества», изданныхъ подъ ред. дѣйствительнаго члена сего общества А. Ѳ. Гильфердинга (книга XIII, изд. 1859 г., С.-Петербургъ). Въ матеріалахъ, вошедшихъ въ этотъ сборникъ, собраны лично г. Гильфердингомъ на мѣстахъ его путешествія по Боснии, Герцеговинѣ и Старой Сербіи. По его предложенію была написана г-жею Скендеровой и «Лѣтопись Босніи». «Авторъ Лѣтописи», — говорить о ней редакторъ означеннаго сборника, — женщина, образованіе которой ограничивается церковною грамотою, но которая замѣчательна какъ своимъ природнымъ умомъ, такъ и своею гражданскою дѣятельностію на пользу народа, тѣмъ болѣе необходимою въ странѣ, гдѣ желовый полъ обреченъ на затворничество. «Боснійская Лѣтопись» Стаки Скендеровой есть произведеніе въ полномъ смыслѣ самородное и живое, въ лучшемъ значеніи этого слова... «Оригиналъ его писанъ церковно-славянскимъ скорописью, употребляемою простымъ народомъ въ Босніи» (стр. УІІІ—ІХ) «Личность

Стаки Скендеровой весьма замѣчательна, — даетъ о ней свѣдѣнія г. Гильфердингъ. — Лѣтопись ея носитъ во многихъ мѣстахъ отпечатокъ этой личности. Никто изъ православныхъ жителей Босніи не заслуживаетъ почетнаго названія гражданскаго дѣятеля столько, сколько Стака Скендерова. Дочь небогатаго торговца, переселившегося въ Сараево изъ Пренюла (въ Герцеговинѣ), она еще въ дѣтствѣ почувствовала особенную склонность къ книжному ученю и, несмотря на то, что грамотность считается въ Босніи совершенно ненужною для женскаго пола, ознакомилась съ церковными книгами (одиночными въ этотъ странѣ предметъ чтенія) лучше всякаго бошнякаго священника. Это обусловило всю ея дальнѣйшую жизнь. Въ дѣтствѣ отецъ, отбывая се въ мужское платье, какъ часто тамъ дѣлають и христіане и мусульмане съ своими малолѣтними дочерьми. Стака Скендерова мужского платья уже не носила: было знакомъ отреченія отъ замужества и посвященія себя жизни не исключительно домашней. Мужское платье освобождало ее отъ затворничества въ кругу хозяйства, доставляло ей незазорный доступъ въ общество мужчинъ и, странно сказать, въ церковь (ибо въ Босніи дѣвушки и молодыя женщины посѣщаютъ богослуженіе только во время говѣнія и иногда въ самые большіе праздники, а въ другіе дни ходитъ въ церковь почитается для нихъ

не въ то же время оно налагало на нее обязанности въ отношеніи къ церкви и народу, которыхъ не носить обыкновенная боснійская женщина. Стака Скендерова живетъ въ мирѣ, по почитаетъ себя монахиней, и была бы въ монастырѣ, если бы находилась въ Босніи женскій монастырь. Еще молодую дѣвушкою она гѣкоторое время читала въ церкви Апостолъ, потому что сербскимъ обычаемъ возлагается эту должностъ не на взрослаго человека, какъ у насъ, а на юношу; грамотнаго же юноши въ ту пору не было въ Сараевѣ между православными. «Для дополненія характеристикъ этой оригинальной боснійской личности прибавлю еще одно слово. Главнымъ желаніемъ, главнымъ пѣвкомъ жизни Стаки Скендеровой было основаніе въ Сараевѣ дѣвичьей школы, для того, чтобы положить начало образованію женскаго пола въ православномъ населеніи Босніи». «Лѣтопись» ея есть въ полномъ смыслѣ самородное произведеніе Босніи». «Начало «Лѣтописи» составлено авторомъ по рассказамъ ея старшихъ родственницъ»

и знакомых; последующія событія описаны по ея собственнымъ воспоминаніямъ» (стр. 547—548).

Приведемъ изъ «Лѣтописи» Стари Скендеровой тѣ мѣста, въ которыхъ описывается время пребыванія митр. Амвросія на боснійско-сараявской кассерѣ. Онъ имени боснійскаго визира Веджидъ-пашы въ Сараевѣ управлялъ въ это время Мустафа-паша. «Веджидъ-паша,—говоритъ г. Скендерова,—пробылъ уже четыре года въ Сараевѣ... Онъ назначалъ Фазилъ-пашу въ Грещицацъ, чтобы онъ тамъ судилъ и начальствовалъ; самъ же отправился въ Травиниѣ и здѣсь опредѣлялъ себѣ мѣстопробываніе. А Мустафа-паша находился въ Сараевѣ... Этого Мустафа-паша однажды приказалъ схватить церковныхъ старостъ, а именно Іову Будимлянца, Тодора Миячича и Максима Нейшара. Ихъ схватили, бросили въ тюрьму, забили имъ ноги въ колодки и стали говорить, что ихъ повѣсятъ. А какая ихъ была вина? На нихъ взвели страшное обвиненіе. Мустафа-паша сказалъ имъ: «Что это значитъ: вы будете райи, вы свисаете съ нѣбжею (т.-е. австрійцемъ) и хотите съ райаимъ ударить на тюрьму? Говорите или владыке свои головы». Они сказали ничего не умѣютъ и соглашаются положить свои головы. Паша сказалъ, что ихъ завтра же повѣсятъ, и уже стали для нихъ мочить веревки (въ Босніи вѣшали на дышковой переквѣ, которую накажутъ казни, въ глазахъ осужденнаго, клали въ воду, чтобы она намочилъ). Они предлагали денегъ, но паша сказалъ, что на деньги ихъ и сморять не хочется, но завтра же ихъ повѣсятъ. Фазилъ-паша былъ тогда въ Сараевѣ, онъ пришелъ тогда на ужинъ къ Мустафа-пашѣ. Мустафа-паша сказалъ Фазилъ-пашѣ, что повѣсятъ завтра владыкъ. Фазилъ-паша сказалъ Мустафѣ: «Не вѣдай ихъ, а возьми съ нихъ деньги, а не то тебя, пожалуй, ударятъ по носу, какъ меня нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда я повѣсилъ 77 человекъ невинныхъ: я уже позавѣтъ про нихъ, когда позвали меня въ Стамбулъ: сугули мнѣ подъ носъ бунгау, назвали каждаго повѣшеннаго по имени: влянусъ даюмъ и иманомъ (вѣрою), кабы взвесить червонцы, что я тогда заплатилъ; то они перестали бы всѣхъ 77 человекъ!» Когда Мустафа-паша услышалъ это, онъ отказался отъ вѣшанья, взялъ деньги и отпустилъ старостъ.

Въ то время, когда Мустафа-паша сидѣлъ въ Сараевѣ, одинъ изъ турокъ былъ ему не по сердцу, и онъ ему завидовалъ. Это былъ человекъ вѣрный и благонадежный, и всѣ его уважали. Когда онъ шелъ по улицѣ, всѣ вставали передъ нимъ. Этого человекъ былъ мусовели (смотритель) Гаяз-Хосревъ-бегова вакфа и назывался Гюдожо-мулла-эфенди... Этого Гюдожо навлекъ на себя гнѣвъ Мустафа-пашки, который написалъ противъ него представленіе Веджидъ-пашѣ въ Травиниѣ. Изъ Травинки пришло приказаніе, чтобы Гюдожо явился туда, но онъ не послушался, а посылалъ нѣкоторыхъ друзей и сказалъ: «Пусть народъ вооружается! Въ издержки плачу я изъ своего кармана; я буду давать вамъ продовольствіе и жалованья. Народъ былъ сейчасъ готовъ встать за оружіе: всѣ турки сараявскіе поднялись за Гюдожою. Тогда Гюдожо призвалъ къ себѣ владыку Амвросія и спросилъ его: «Эй, владыка, ты на чьей сторонѣ?» Владыка отвѣчалъ на это: «За кого народъ, за того и владыка». Что было ему дѣлать? Весь народъ шелъ за Гюдожою и владыка долженъ былъ послѣдовать за людьми. Гюдожо обещалъ владыку, что не нарушитъ сугубическаго законца, а хочетъ только жаловаться на пашей, которые делаютъ всякую неправду, и писатъ объ нихъ въ Стамбулъ. Владыка желалъ того же, потому что ему противно смотрѣть на страданія, которыхъ паша причинялъ народу. Этого владыка былъ святой человекъ, онъ много заботился о бѣдныхъ. Онъ былъ родомъ боя-

гаринъ, вовсе не былъ сребролюбивъ и радѣлъ только о томъ, чтобы народу было покойно, чтобы народъ не терпѣлъ неправды.»*) Итакъ, онъ заодно съ Гюдожою приказалъ, чтобы и райи присоединились къ сараявскому войску, чтобы изъ каждаго округа явился на службу одинъ вооруженный. Такимъ образомъ, Мулла-эфенди собралъ въ Сараевѣ и окрестностяхъ зомъ, Мулла-эфенди собралъ въ Травинѣ и христіан... Веджо 20,000 человекъ войска, и турокъ и христіан... Веджо владыка одержалъ побѣду надъ сараявцами. Многие изъ нихъ, (знатныхъ сараявцевъ) убѣжали въ Мостаръ, въ томъ числѣ и Гюдожо Мулла-эфенди... (Послѣ всего этого). «Веджидъ-паша позвалъ (къ себѣ) владыку и христіанъ и сталъ ихъ спрашивать: «Зачѣмъ вы пристали къ Гюдожѣ?» Они отвѣчали: «Государь нашъ, честной паша! Мы, райи, у всякаго подл. поганя. Кто бы ни былъ начальникъ—мы ему подвластны. Поневолѣ должны мы были пристать къ нему. Но вотъ Боту в счастье было угодно, бунтовщикамъ даже не понадобилась помощь райи. Самъ Богъ знаетъ, сколько мы отгнанапливъ, Онъ знаетъ, что мы пошли не по хотѣю. Тогда паша велѣлъ ихъ отпустить, но сохранилъ злобу противъ владыки. Когда эти дѣла были устроены, Веджидъ-паша отправился въ Травиниѣ. Онъ написалъ въ Дубровникъ и заманилъ Гюдожу обѣщаніями; когда Гюдожа прѣхалъ, онъ сослалъ его въ Трблевицу. Это происходило около Усенія 1840 года. Во время этого Гюдожа владыка съ паробомъ писалъ въ Стамбулъ жалобу на Веджидъ-пашу, выставляла его неправды... Итакъ, въ томъ же самомъ году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ Стамбулѣ рѣшили отозвать Веджидъ-пашу; но сто не извѣстны объ этомъ, а прислали безъ его вѣдома Хосревъ-пашу Самокованъ, чтобы занять его мѣсто, и приказали ему немедленно отправить Веджидъ-пашу въ Стамбулъ на почтовыхъ. Итакъ, Хосревъ-паша, какъ только прѣбрѣлъ въ Травиниѣ, тотчасъ же смѣнилъ, и отправилъ Веджидъ-пашу. Веджидъ-паша прѣхалъ чрезъ Сараево на оминый день, и съ нимъ было всего пять человекъ прислуги. Это было ужасно тяжело Веджидъ-пашѣ, и онъ, проѣзжая черезъ Сараево, сказалъ своимъ пашамъ, Мустафѣ и Фазилъ: «Я ласкъ теперь отъ всего сердца, что не переѣзжалъ тогда (т.-е. послѣ возстанія Гюдожи) владыкъ (христіан)». Такъ онъ поклялся и похвѣлъ въ Стамбулѣ. Мустафа и Фазилъ отправились въ Травиниѣ и повезли множество денегъ, поцѣловали полу одежды у Хосревъ-пашинъ: онъ ихъ принялъ милостиво и поручилъ имъ попеченіемъ управленіе. Первое ихъ дѣло по возвращеніи въ Сараево было—позвать главнѣйшихъ купцовъ-христіанъ и составить съ ними договоръ на владыку Амвросія: «Амвросій не такой человекъ, каковаго имъ надобно,—писали купцы въ Стамбулъ:—онъ мѣшается все въ хорошія дѣла; онъ находится въ заговорѣ съ Гюдожою и сочиняетъ клевету на Веджидъ-пашу. И пашѣ онъ съ Гюдожою принудилъ по-неволѣ приложить наши печати къ ихъ жалобѣ, но все, что тамъ было писано,—неправда, а правда то, что шпунтъ Мустафа-паша и Фазилъ-паша: эти двое—хорошіе люди; мы по доброй волѣ стоимъ за нихъ; мы похъ ихъ начальствомъ довольны всѣмъ, бѣдный народъ благодаренъ имъ и никому отъ нихъ не бываетъ неправды». Черезъ нѣсколько времени пришло изъ Стамбула распоряженіе, чтобы владыка Амвросій

*) Пашѣ владыку Амвросію дозла, Ефендия владыку запита, «Ей владыка, съ чие си ти стране?» А владыка на то одговорилъ: «Съ кимъ е народъ, е овиенъ владыка» Шта не друго, нема друго наре,

Васъ е народъ съ ефендие стране... Тѣя владыка свѣтъ чоекъ био. Тѣя е Роломъ оль Вугара био Сребра чие ни мало люблю Рахъ би био да е народъ марья, Народъ нема зууми...

являл туда. Несчастныя Авросіи были въ долгу: онъ имѣлъ сына, котораго женить желавно, постранилъ много на свадьбу и купилъ домъ. Вѣдѣніе этого онъ задолжалъ жиду Соломону Травника на 28 мѣшковъ шафровъ. За этотъ долгъ посадили владыку въ тюрьму, пока не расплатилъ его имущества и взаи не уплати долга. Тогда выпроводилъ владыку изъ Сараева на Степановъ день (третій день Рождества). Владыка Авросіи отправился въ путь, проливая горячія слезы.

Какъ хитро поступили Мустафа-паша и Фазли-паша, когда получили отъ Хосровъ-паши приказаніе управлять дѣлами! Они не захотѣли жить въ Сараевѣ, потому что знали, какъ бѣдные люди, и турки, и христіане, собираются жаловаться на нихъ, особенно по причинѣ владыки. Они знали, что съ тѣхъ поръ, какъ пострадалъ владыка, морзо родиться явное неудовольствіе, ибо его одинаково любили бѣдные изъ турокъ и изъ христіанъ. Оттого они посадили начальникомъ въ Сараевѣ пѣшого полковника Хаджи-Якубъ-бега. Онъ, вѣдь дѣло съ владыкою и дѣйствовать такъ, какъ онъ искалъ изъ Травника. Этотъ Якубъ-бегъ прежде былъ ничѣмъ, и его назначили въ Сараево только на время, пока народъ успокоится, чтобы народъ подумалъ, что Мустафа-паша и Фазли-паша сами находятъ пощадительнѣе и отрушеніе отъ должности»... (стр. 581—584).

Какъ видно изъ этой Лѣтописи, митрополитъ Авросіи ставъ жертвой клевветническаго доноса на него, сдѣланнаго сараевскими купцами по подстрекательству турецкихъ пашей, которымъ онъ былъ неапатененъ, какъ человекъ въ высшей степени бескорыстный и правдивый, всегда готовый постоять за интересы бѣднаго, несправедливо притѣвимаго турецкими властями народа. Его одинаково любили,—свидѣтельствуютъ г. Стака Скендерова,—бѣдные люди какъ христіане, такъ и турки. Они «собрались жаловаться» на извѣрчныя поступки пашей, чинившихъ послѣднимъ по отношенію къ самоотверженной личности митр. Авросіи. Но бѣдный народъ былъ обманутъ только обдуманнымъ назначеніемъ въ Сараевѣ новаго пашы Якубъ-бега, чѣмъ подавалась надежда народу, что о клеветническихъ домогательствахъ на митр. Авросію производится слѣдствіе и что они отрушены отъ должности за свои несправды. На самомъ же дѣлѣ назначеніе Якубъ-бега было только неуклюжымъ маневромъ, чтобы народъ успокоился. Профессоръ Н. Суботинъ, используя въ своей «Исторіи Блѣокриницкой епархіи» Лѣтописи Стаки Скендеровой, дополняетъ ее сѣкуляными важными свѣдѣніями, касающимися дальнейшей судьбы митр. Авросіи: «Не зналъ за собою вины, за которую дѣйствительно подлежалъ бы лишению каяедры, Авросіи ѣхалъ въ Константинополь не безъ надежды, что его дѣло разъяснится и что вѣсто босносаревской онъ получитъ, по крайней мѣрѣ, другую епархію. Съ дороги, изъ Браилова, онъ напущалъ одному изъ константинопольскихъ друзей своихъ, чтобы тотъ навѣлся въ патриархію, что посылкою причиною сего отозванія съ босносаревской каяедры и камя дальнѣйшій шагъ намѣренія на его счету имѣть вселенскій патриархъ. Посоветовавшись съ другими лицами, *знающими нечестность Авросіи*, этотъ другъ его намелъ удобнѣйшимъ явевствію о немъ справку въ патриархію чрезъ посредство русскаго посланника въ Константинополь, г. Титова, который, какъ представитель православнаго императора, считался защитникомъ и покровителемъ православнаго духовенства и народа отъ притѣвоній мусульманскаго правительства, и потому самому пользовался большимъ уваженіемъ въ патриархіи, ничѣмъ явливше на производившійся тамъ дѣла. Русскій посланникъ, по яросби разсказаннымъ къ Авросію духовныхъ лицъ, дѣйствительно обращался къ патриарху Алевому

за объясненіемъ, о причинѣ его смѣщенія съ босносаревской епархіи, спрашивалъ, не имѣется ли за Авросіемъ какой-нибудь винъ противъ вѣры православной или противъ церкви, или, наконецъ, противъ самой власти патриарха? Патриархъ отвѣтилъ, что ничего онъ не знаетъ за Авросіемъ, а отозвалъ его съ босносаревской каяедры только къ уступая настоятельному желанію турецкихъ правителей Босніи, отъ которыхъ въведены ша Авросію многія клеветы. Подумивъ такія извѣстія, Авросіи пріѣхалъ въ Константинополь съ твердою надеждою, что получитъ назначеніе на первую упрядившуюся архіерейскую каяедру. Но эта надежда оказалась напрасною» (Исторія Блѣокриницкой епархіи, стр. 369—370, изд. 1874 г.).

Изъ боснійской «Лѣтописи» мы узнаемъ, какъ тяжело было положене митр. Авросіи на боснійской каяедрѣ. Онъ долженъ былъ выразить одно изъ двухъ: или стать на сторону турецкихъ правителей и сараевскихъ купцовъ и вмѣстѣ съ ними притѣвонить и грабить и безъ того бѣдный и несчастныя народъ, ступовій подъ тяжелейшимъ игомъ бесчестнаго турецкаго правительства, или выступить на защиту намученнаго народа и вмѣстѣ съ нимъ нести его страданія и несчастья. Митр. Авросіи избралъ послѣднее и полатился своимъ положеніемъ въ борьбу съ турецкими угнетателями за интересы своей бѣдной паствы.

Лѣтописи Стаки Скендеровой дополняютъ личныя наблюденія г. Гильфердинга во время его путешествія по Босніи. По его наблюденіямъ, боснійскіе христіане были весьма въ угнетенномъ и плачевномъ состояніи. Вотъ, напр., что онъ разсказываетъ объ ихъ храмахъ.

«Въ одномъ изъ нихъ, Дражкомъ-дѣлѣ, мы видѣли то, что въ Гердеговинѣ называется сельскою церковью. Это каменная каюрка, которая легко бы помыслася въ нашъ въ обыкновенной комитѣ каго-нибудь дома. Достатая голая черепорода замѣняетъ потолокъ; царскихъ дверей нѣтъ; голая каменная плита на столбѣхъ служитъ алтаремъ. Въ церкви нѣтъ ни вѣста, ни образа, ни вынгъ, ни утары: все это хранится по лѣвамъ у окрестныхъ поселянъ, и приносятся ими въ церковь въ день, назначенный для богослуженія: если бы что-нибудь оставлено было въ церкви, то мусульмане непремѣнно бы похитили; только въ послѣдніе годы они стали позволять, чтобы церкви запирались; прежде онѣ должны были стоять всегда открытыми, безъ дверей, и первію христіане, пришедши въ церковь на богослуженіе, находили ее полною нечистоты. Такихъ маленькихъ сельскихъ церквей очень много въ юго-восточной части Гердеговини. Онѣ построены были, какъ кажется, почти всѣ въ началѣ эпохи турецкаго владычества... Въ Босни и сѣверо-западной Гердеговинѣ сельскихъ церквей почти нѣтъ вовсе. Изъ этихъ церквей многія въ недавнее еще время были разрушены турками; въ другихъ алтарь испровергнутъ. При тѣхъ, въ которыхъ еще служатъ, или, какъ сербы выражаются страшнымъ образомъ, при тѣхъ церквяхъ, *которыя поютъ*, священники вѣтъ; онѣ предоставлены совершенно «за поленіе поселянъ... Въ большіе праздники, раза четыре или шестъ въ годъ пріѣзжаютъ поочередно въ сельскія церкви монахи одного изъ окрестныхъ монастырей... Если они не привезутъ съ собою изъ монастыря Евангелія, Саудженика и другихъ нужныхъ вынгъ, то приходится служить по какому-нибудь изорваннымъ кускамъ рухнувшей XVI и XVII столѣтій или старорочныхъ сербскихъ вынгъ, которыя хранятся у поселянъ» (стр. 16).

Вотъ описаніе церкви въ Мостарѣ. «Она построена въ 1835 году, стоить обособкомъ на возвышеніи весьма крутомъ», «носить на себѣ признаки страха, въ которомъ жи-

наших днях. При этом для большого удобства (а отчасти и съ целью славяночного характера) крокъ имени и календры каждаго епископа мы указываемъ также годы ихъ поставленія и смерти, когда эти даты намъ хорошо известны. О наиболее видныхъ и известнѣхъ старообрядческихъ архипастыряхъ считаемъ нужнымъ выѣсть съ тѣмъ датъ и краткія біографическія свѣдѣнія.

Старообрядческие епископы, извѣстныя подъ именемъ «непріемлющихъ Окружнаго посланія», какъ престоенно принявшие хитроумно чрезъ Кирила, митрополита Бѣлориницкаго, отъ того же митрополита Амвросія, также включены нами въ настоящей перечень.

Амвросій, первый митрополитъ Бѣлориницкій; родился въ 1791 году, въ 1811 г. рукоположенъ во священника; въ 1817 г. принявъ инокство; въ санъ игумена поставленъ въ 1823 году, въ 1835 г., 9-го сентября, поставленъ въ санъ митрополита Бѣлориницкаго 4-го января 1849 г. епископо-30-го дня.

Кирилъ, митрополитъ Бѣлориницкій (въ мѣрѣ Киріанъ Тимоѣевъ); поставленъ въ епископа майновскаго 6-го января 1847 г. митрополитомъ Амвросіемъ; произведенъ въ митрополита Бѣлориницкаго 4-го января 1849 г. епископами Анудріемъ и Софроніемъ; скончался 2-го декабря 1873 г.

Аркадій, архіепископъ славскій; поставленъ 24-го августа 1847 г. митрополитомъ Амвросіемъ; въ санъ архіепископа произведенъ въ 1848 г. епископами Анудріемъ и Амфиѣмъ; съ 1854 г. по 1881 г. правилъ въ заточеніи въ крѣпости суздальскаго Спасо-Евмѣиева монастыря; скончался 18-го ноября 1889 г. въ г. Владимирѣ; погребенъ на Рождествомъ кладбищѣ.

Анудрій, епископъ бразовскій; родъ въ господствующей церкви въ 1816 г.; въ 1835 г. перешелъ въ старообрядчество и поселился въ Стародубѣ, сначала въ Покровскомъ, а затѣмъ въ Лаврентьевскомъ монастырѣ; въ послѣднемъ познакомился съ инокомъ Павломъ (тогда еще миряниномъ), игуменомъ Аркадіемъ и др. старообрядческими дѣятелями. Послѣ закрытія Лаврентьева монастыря Анудрій перешелъ въ Бѣлориницкій монастырь; по волеиіи въ Бѣлориницкій митрополита Амвросія въ 1847 г. санъ митрополитомъ поставленъ во іеродіакона; 29-го августа 1848 г. рукоположенъ въ санъ епископа; въ тождѣ 1861 г. прибылъ въ Москву для управленія церковно-іерархическими дѣлами русскихъ старообрядцевъ; здѣсь при его ближайшемъ участіи въ 1862 г. было издано извѣстное «Окружное посланіе», однимъ изъ главныхъ сторонниковъ котораго онъ являлся, будучи выѣсть съ тѣмъ связанъ и узамъ личной дружбы съ самимъ его замѣнитимъ авторомъ, Іазаірономъ Георгіевичемъ Косовомъ. Въ 1865 г. выѣсть съ тѣмъскими другими старообрядческими духовными лицами, извѣными на него большое влияние, оп. Анудрій отступилъ въ едиковіе; гдѣ и скончался въ 1894 году.

Софроній, епископъ симбирскій (въ мѣрѣ Степанъ Трифоновичъ Ядровъ); поставленъ 3-го января 1849 г.; первый епископъ, поставленный для русскихъ старообрядцевъ; вслѣдствіе нежеланія подчиниться прибывшему въ Россію въ 1853 г. архіепископу Антонію, самовольнаго поставленія двухъ епископовъ—Витаія и Іосифа (Израиля), и другихъ незаконныхъ поступковъ былъ подвергнутъ запрещенію и отлученію, но въ 1858 г. раскаялся и отъ Освященнаго Собора получилъ дозволеніе проживать въ г. Казани, съ правотою совершенія святительскихъ богослуженій, безъ внимательства въ іерархическія дѣла. Въ 1851 году ему была соборомъ вручена для управленія чернытская епархія; здѣсь Софроній послѣ изданія «Окр. посл.», будучи однимъ изъ

ярыхъ его противниковъ, началъ съять сауты и неурядицы среди мѣстнаго старообрядчества; въ іюлѣ мѣсяцѣ 1853 года, послѣ многократнаго предложенія явиться для личнаго объясненія на оставшіи въ то время въ Москвѣ Соборъ, объявленій на оставшіи отъ 29-го числа то же мѣсяца Софроній былъ преданъ окончательному изгнанию и отлученію. Но и послѣ тождѣ Софроній продолжалъ священнодѣйствовать, поставивъ даже одного епископа (Тарасія), наконецъ, примкнувъ къ такъ называемымъ «ле-оуружникамъ», гдѣ и умеръ въ неизвестности, оставленный и забытый всѣми.

Алексій, епископъ Тульчинскій; поставленъ архіепископомъ Аркадіемъ (Доровескимъ) 27-го сентября 1850 г., съ 22-го октября 1854 г. находился въ заточеніи въ суздальскомъ Спасо-Евмѣиевомъ монастырѣ, тамъ же скончался и погребенъ 25-го августа 1859 г.

Витаій, епископъ уральскій; поставленъ епископомъ Софроніемъ около 1853 г., скончался.

Алексій, епископъ тульчинскій; поставленъ архіепископомъ Іазаіромъ Іазаіровичемъ Шуговымъ; родился въ 1812 г. въ господствующей церкви; въ молодыхъ годахъ перешелъ въ еседоственное согласіе, гдѣ проживалъ сначала у московскаго купца Гучкова, а затѣмъ въ должности казначея Преображенскаго кладбища; въ половинѣ 40-хъ годовъ Андрей Іазаіровичъ принялъ инокство съ именемъ Антонія въ одной изъ безпоповскихъ обителей въ Чернытской гуо. и вскорѣ удался на прѣды Пруссіи въ безпоповицкій монастырь, находившіи тамъ близъ русскаго поселка Вольнова. Около 1851 г. перешелъ въ селеніе Кликуцы въ Австрію, неподалеку отъ Бѣлориницы, и посланна здѣсь выѣсть съ тѣмъкими другими безпоповскими иноками. Познакомившись вскорѣ съ проживавшимъ въ то время въ Бѣлориницкій обители замѣнитимъ старообрядческимъ инокомъ Павломъ, главнѣйшимъ дѣятелемъ учрежденія Бѣлориницкаго митрополита, иннокъ Антоній, благодаря частымъ бесѣдамъ съ нимъ, искренно убѣдился въ правотѣ и законности Бѣлориницкаго іерархіи, и въ февралѣ 1852 г. присоединился къ старообрядческой Церкви. Проживъ въ митрополитіи нѣкоторое время и исполняя на-ряду съ другими обязанности простого инока, онъ былъ постепенно произведенъ въ священныя степени діакона, священника, епископа и, наконецъ, 3-го февраля 1853 г. возведенъ въ санъ архіепископа на владимирскоу епархію. На другой день нопорукоположенны архіепископъ отправился въ Россію на мѣсто своего назначенія; здѣсь архіепископъ Антоній съ энергіей приступилъ къ исполненію возложенной на него священныя обязанности и дѣятельно заботился о распространеніи старообрядческаго священства. Несмотря на строгій надзоръ и преслѣдованія со стороны правительства, которое во что бы то ни стало старалось захватить такое важное въ старообрядствѣ лицо, архіепископъ Антоній въ теченіе первыхъ 9 лѣтъ своего служенія въ Россіи успѣлъ рукоположить болѣе 100 священныхъ лицъ, въ томъ числѣ 6 епископовъ, 23 священно-инока, около 70 священниковъ и 4 діаконъ. Въ 1853 году опредѣленіемъ Собора старообрядческихъ епископовъ архіепископъ Антоній былъ избранъ на святительскій престолъ г. Москвы.

Будучи человекомъ очень начитаннымъ, архіепо. Антоній собралъ въ теченіе своей жизни замѣтителную бібліотеку, заключающую много редкихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, которая въ настоящее время цѣлкомъ находится въ книгохранилищѣ Рождествомъ кладбища. При своей канцеляріи архіепископъ держалъ нѣсколько особыхъ писцовъ для распространенія среди старообрядчества различныхъ сочиненій, написанныхъ въ защиту онаго. Съ этой цѣлью уже

на склоне своих дней онъ дѣлательно заботился объ устройствѣ въ одномъ изъ заграничныхъ монастырей старообрядческой типографіи. Для поддержанія русскихъ и заграничныхъ старообрядческихъ монастырей и црковей въ теченіе всей своей жизни архіепископъ дѣлалъ многочисленныя пожертвованія какъ деньгами, такъ и различными церковными принадлежностями, книгами, утварью и т. п. Архіепископъ Антоній скончался въ Москвѣ въ 1881 году, 8-го ноября; Первымъ изъ старообрядческихъ архіереевъ погребенъ на Рогожскомъ кладбищѣ.

Стародній, епископъ новозыбковскій; поставленъ 17-го февраля 1853 г., 23-го февраля того же года лишень сана; умеръ 1854 г. 12-го января.

Аркадій, епископъ славскій, экзархъ некрасовскій; въ мѣрѣ—Андрей Родионовичъ Шапошниковъ; родомъ происходилъ изъ мѣстечка посада Калпозы, Черниг. губ.; будучи еще молодымъ человекомъ, въ 1826 году поступилъ въ Лаврентьевъ монастырь (близъ г. Гомеля, Могил. губ.), гдѣ пріишь швещество съ именемъ Аркадія. За своей развитой умъ, обширную начитанность и замѣчательную энергію въ различныхъ монастырскихъ дѣлахъ въ хлѣботахъ въ 1832 году онъ былъ избранъ братіей въ настоятеля монастыря. Здѣсь подъ его агитаторствомъ проживали въ 30-хъ г. многіе, впоследствии пріобрѣтшіе себѣ громкую извѣстность, дѣятели старообрядчества, какъ, напримѣръ: иноки Павелъ, Аркадій (Доросевъ), Ануфрій, Евросимъ, Линній и др., а также знаменитый впоследствии авторъ «Окр. посл.», П. Г. Ксеновъ. Въ 1839 году, послѣ закрытія правительствомъ Лаврентьева монастыря, игуменъ Аркадій вмѣстѣ съ избранными другими иноками удалился въ Славскую заграничную обитель, тогда находившуюся въ турецкихъ владѣніяхъ. Проживъ здѣсь нѣкоторое время, онъ въ январѣ 1854 г. былъ поставленъ во епископа «странствующихъ христіанъ», съ титуломъ экзарха некрасовскаго, всюду же послѣ взятія архіепископа Аркадія (Доросева) онъ получилъ въ управленіе и славскую епархію. Епископъ Аркадій принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ тогдашнихъ церковно-іерархическихъ дѣлахъ, особенно много энергіи проявилъ онъ въ умиротвореніи раздоръ и волненій, возникшихъ среди старообрядцевъ пріемлющихъ священство въ началѣ 60 г. по случаю изданія папѣстнаго «Окр. посл.», заявивъ себя истымъ поклонникомъ послѣдняго, но вмѣстѣ съ тѣмъ и сторонникомъ церковнаго мира; скончался 11-го ноября 1868 года въ Славскомъ монастырѣ.

Иосифъ (Израилъ) епископъ; поставленъ Сѣвроніемъ 16-го января 1854 г., скончался.

Аркадій, архіепископъ вавусайскій (вспосѣдствіемъ немалойскій); поставленъ 12-го августа 1854 года, скончался 2-го ноября 1877 г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

П. Власовъ.

Отвѣты редакціи.

Вопросъ (А. Иванова): Разъясните, о комъ говорится въ 108-мъ псалмѣ св. пророка Давида, именно въ первыхъ стихахъ этого псалма?

Отвѣтъ: Въ указываемомъ вами псалмѣ, какъ и въ всякомъ его отцы Церкви, содержится пророчество объ Иудѣ пре-

датель. Евмій Зигабентъ, изъясняя Псалтырь по святоотеческимъ толкованіямъ, говоритъ по поводу указываемаго нами псалма, что изложенное въ немъ содержитъ пророчество объ Иудѣ предатель и о тѣхъ бдствіяхъ, которыя имѣли постигнуть его. Такъ, изъясняя первый стихъ этого псалма, Евмій говоритъ: «Мы полагаемъ, что настоящій псаломъ составленъ и произносится отъ лица Владыки Христа, Который, по словамъ Феодорита, проситъ Отца, какъ человекъ, о продолженіи жизни. Онъ такъ говоритъ: Боже и Отецъ Мой! не прекрати хвалы, приписою Тебѣ Мною отъ лица тѣхъ, которые, видя производимыи Мною чудеса, прославляютъ Тебя». Слова: *Иуда уста грѣшника и уста лѣстнаго на мя отверзаша*—то его изъясненіе, имѣютъ слѣдующій смыслъ: «По Феодориту и Евсевию, подъ грѣшникомъ и лѣстнымъ ты долженъ разумѣть здѣсь Иуду, который отвергъ уста свои на Христа Спасителя и совѣщався съ архіереями и старцами народа о предательствѣ». Слова: *Глаголаша на мя языкомъ лѣстнымъ. И словеса неистинныя обояша мя, и брашася со мною гуне*,—это изъясняетъ такъ: «Иуда, говоритъ, и иудеи говорили противъ Меня, ставя коварства и злоумышленія: потому что иудеи, многократно окружая Господа, говорили такіа слова, возбуждая коварство, обвиняя, ругаясь и вопроша съ злымъ намѣреніемъ и лукавствомъ и ведя противъ Него брань напрасно и безъ всякой благодивной причины». Слова: *Видѣю любовь оболасу мя, азъ же молитеу дѣлахъ*,—значитъ: «Иудеи, говоритъ, въ то время, когда надлежало любить Меня, какъ благодѣлствовавшего имъ и словомъ и дѣломъ, совершенно напротивъ того клеветали на Меня, называя обманщикомъ, беззаконнымъ и богопротивникомъ. Но Я молился о нихъ; такъ Господь положилъ и намъ законъ въ Евангеліи—молился за враговъ и оскорбляющихъ насъ, чѣмъ бы то ни было. Слова: *Постави намъ грѣшника, и диаволъ да станетъ одесную его*—значитъ: «Грѣшникъ, говоритъ, т. е. диаволъ, будетъ находиться надъ Иудею. Ибо, какъ написано, вошелъ въ него сатана (Мат. 13, 27)... Диаволъ, говоритъ, будетъ стоять одесную Иуды, т. е. облизнетъ съ плеча. Ибо стояніе съ правой стороны приписывается близкимъ»... Слова: *Внегда судиши ему, да изведетъ осужденъ*—значитъ: «Когда Иуда, говоритъ, будетъ судимъ своею совѣстью, онъ выйдетъ осужденъ изъ сумрачнаго свѣтиса и собранія иудейскаго. Такъ и написано: раскаявшись, возвратилъ тридцать сребренниковъ первосвященникамъ и старѣйшинамъ, говоря: согрѣшилъ я, предавъ Кровь неповинную. Онъ же сказалъ: что намъ до того? смотри самъ (Мат. 27, 3); ибо несомненно былъ осужденъ и отъ своей совѣсти и отъ иудеевъ, которыхъ слово обвиненія и осужденія было сіе: ты увидишь». Слова: *И молитеу его буди въ врагъ*,—значитъ: «Молился, говоритъ, Иуда будетъ безуспѣшна; потому что когда Иуда предался на сторону иудеевъ, враговъ Христа, конечно, молился вмѣстѣ съ нами объ истребленіи Христа. Или вообще говоритъ, что Иуда не достигнетъ искупаннаго по причинѣ своей строитности». Наконецъ, слова: *Да будеть оіе его мачи, и епископство его приметъ мнѣ*,—значитъ: «Скорю, говоритъ, Иуда умереть, ибо, проживъ, по предательствѣ своему, немного, пошелъ и повѣсился. А апостольское его достоинство получить, говоритъ, другой, т. е. Матвей, избранный по жребію много Иуды, какъ повѣстуетъ верховный Петръ о сихъ словахъ Давида въ Дѣянїяхъ (гл. I, ст. 20); такъ какъ апостолы были блаженствителіи (епископы) и хранители и пастыри вѣрующаго въ Христа» (Евмій Зигабентъ. Толкованіе Псалт., толкованіе на псаломъ 108).

Е. И. Ковалеву: 1) Сорочковъ день должно считать со дня смерти, а не со дня погребенія умершаго. 2) Чина папикиды на Свѣтлой седмицѣ въ церковныхъ руководствѣхъ

не имеется. 3) По вопросу о продолжительности питания младенца молочной пищей мы отвечали пространно в 1911 году (№ 20, ответъ Ф. В. Розанову). Точно определенных указаний на это нѣтъ въ церковныхъ руководахъ.

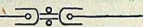
И. А. Иванову: 1) Благоденная молитва по причащении на литургии должна быть прочитываемы во услышание причащавшихся, следовательно, въ продолженіе литургии нѣтъ времени для ихъ прочтенія и онѣ должны быть прочитываемы по окончаніи литургии. 2) Ни на праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, ни на праздникъ Явления образа Ея во градѣ Казани въ церковныхъ руководахъ нѣтъ указанія нѣтъ при исходномъ началѣ «О всенгѣтѣ мати». Это является нѣтъмыслъ обычаемъ. 3) По вопросу о чтеніи на павечернѣхъ молитв: «Не свеврная, не бласлава» и проч. смотрите ответъ А. М. Терещину въ № 41 за этотъ годъ.

С. Корюкову: Относительно вашего вопроса о вѣчности установленнаго Господомъ таинства причащенія замѣтимъ, что вы совершенно неосновательно ставите обываніе Божье объ этомъ въ зависимость отъ паденія римской и никоніанской церкви. Обстоятельное возраженіе противъ этого вы можете видѣть въ книгѣ: Епископа Иннокентія: «Церковь Христова временно безъ епископа» (главы 12—20); епископа Антонія: «Святоотеческій сборникъ», и «Бесѣды старообрядцевъ» въ 1909 году въ Москвѣ (бесѣда четвертая). 2) Изложенное въ указываемыхъ вами брошюрахъ миссіонерскъ Зравомыслова и Абтемерскаго относительно митрополита Амвросія является обычнымъ миссіонерскимъ намыслиемъ, свойственной этимъ наемнымъ защитникамъ никоніанской церкви клеветой. По поводу этихъ клеветъ на митрополита Амвросія въ нашемъ журналѣ говорилось неоднократно. Укажемъ на слѣдующіе ответы и статьи по этому вопросу: Что митрополитъ Амвросій не былъ запрещенъ, мы доказывали въ ответѣ М. Д. Милыну (№ 14 за 1912 г.); что онъ до самой смерти оставался преданъ старообрядчеству, мы говорили въ ответѣ подписчику № 17504 (№ 16 за тотъ же годъ); что онъ не повиненъ въ грѣхѣ самоубійства, говорилось въ статьяхъ, подѣ общимъ заголовкомъ: «Исканіе архіерейства», въ №№ 6—15 журнала «Церковь» за 1910 годъ; наконецъ, о проклятіи имъ за уничтоженіе Окружнаго босанія говорилось въ нашемъ журналѣ въ ст. «Наши обвиненія», №№ 20—51 за 1908 г. Изъ книгъ и брошюр по данному вопросу укажемъ слѣдующія: Епископа Иннокентія: «Пресвященный митрополитъ Амвросій»; его же: «Митрополитъ Амвросій. Его искренняя преданность старообрядчеству»; Ф. Е. Мельникова: «Испытаніе и побѣда Церкви Христовой»; его же: «Бесѣды съ настоятелемъ нѣтского толка А. А. Лоповаловымъ» въ 1903 году; его же: «Участіе иудеевъ и новобрядцевъ въ дѣлахъ Церкви».

А. И. Шашкину: Вы сообщаете о своемъ товарищѣ, что онъ принадлежалъ раньше къ беззачинникамъ, убѣдился затѣмъ въ истинности Христовой Церкви, цреломляя священство Блговрннчской іерархіи, и былъ ревностнымъ защитникомъ. Но вотъ мы пришлое прочитать книгу миссіонера свяц. Кутелова, въ которой говорится, будто митрополитъ Амвросій курялъ табакъ, ѣлъ мясо и ходилъ въ немодную кирку, и онъ, т.-е. вашъ товарищъ, усомнился въ истинности Блговрннчской іерархіи и готовъ вернуться въ свое прежнее общество. По этому поводу скажемъ слѣдующее. Очень жаль, что этотъ вашъ товарищъ оказывается превосходящимъ по своей слабости даже тѣхъ, о которыхъ говорится въ святомъ Евангеліи: «Похобнымъ образомъ и постаніе на каменномъ нѣтъ означаютъ тѣхъ, которые, когда услышатъ слово, тотчасъ съ радостію приминуютъ его, но не имѣютъ въ себѣ корня и непостоянны; потому, когда наступитъ скорбь или говеніе за слово, тотчасъ собза-

няются» (Марк. IV, 16, 17). Вашъ товарищъ соблазнился даже тогда, когда нѣтъ ни скорби, ни говенія за слово, а только прочитать брошюру врата Христовой Церкви, но подвергнувъ проверкѣ сказаннаго въ ней. А между тѣмъ сказано въ ней относительно митрополита Амвросія является такой нагой клеветой, что не хочется даже и возражать противъ этого. Пусть вашъ товарищъ обратитъ вниманіе только вотъ на что: возвода на митрополита Амвросія такая обвиненія, какимъ даннымъ въ данномъ случаѣ руководствуется о миссіонеръ Кутеловъ? Мы рѣшительно заявляемъ, что онъ въ данномъ случаѣ руководствуется единственно только иезуитскимъ приемомъ: «цѣль оправдываетъ средства». По отношенію всѣхъ такихъ обвиненій, возводимыхъ на митрополита Амвросія, смотрите литературу, указанную въ преддущемъ ответѣ С. Корюкову.

Д. И. Ильину: Если онъ преставится въ захоженіи сана, до получена, то при высчитываніи 40-го дня слѣдуетъ принимать во вниманіе и этотъ день. Пространно по этому вопросу мы отвѣчали въ 1909 году, свец. И. Смирнесу. 2) Совершать погребеніе умершихъ въ день воскресный нѣтъ воспрещенія въ церковныхъ руководахъ.

Бесѣды съ поморцами въ Москвѣ.

20-го октября состоялось окончаніе бесѣды съ поморцами о настоянствѣхъ, прерванной 25-го августа. Бесѣда происходила въ храмѣ Введенской старообрядческой общины, что на Генеральній улицѣ. Бесѣдовали со стороны старообрядцевъ Блговрннчской іерархіи Ф. Е. Мельниковъ, а со стороны поморцевъ Ф. Ф. Румянцевъ. Бесѣда велась на полномъ равенствѣ обоимъ собесѣдникамъ. Мельниковымъ было сказано три рѣчи по 20 минутъ и одна—10 минутъ. Румянцевымъ также сказано было три двадцатиминутныхъ рѣчи и заключеніе было въ 5 минутъ, кромѣ того, ему предоставлено было сказать и вступительное къ бесѣдѣ слово. Мы не даемъ описанія этой бесѣды, она записывалась стенографическимъ способомъ и будетъ по расшифрованіи издана особой книгой, вмѣстѣ съ другими бесѣдами съ поморцами. Скажемъ только, что на настоящей бесѣдѣ Ф. Е. Мельниковымъ было твердо и безспорно установлено, что поморскіе настоянствичъ признаны со стороны первого всероссійскаго собора поморцевъ духовными лицами, имѣющими существенныя признаки іерархіи: избраніе, поставленіе и пріемственностъ («Дѣянія поморскаго собора», лис. 2, час. I, стр. 6, 24, 35; час. I, стр. 76 и 77); что настоянствичъ присвоилъ себѣ епископскіе ключи вѣзанія и рѣшенія грѣхонъ (тамъ же, час. I, стр. 6, 8, 22 и друг.); что онѣ восхитили себѣ право іерархическое—отлучать виновныхъ лицъ отъ Церкви (лис. 10); взяли на себя власть поставлать духовныхъ лицъ (лис. 2, час. I, стр. 6 и 22); присвоили себѣ священннчъ санъ (лис. 2, час. I, стр. 22 и 75; час. II, стр. 110 и 148); присвоили себѣ даже соборное право—судить, отлучать и извергать духовныхъ лицъ (стр. 4, предоборное совѣщаніе). «Какіе же вы безполюеи», говоритъ Мельниковъ, обращаясь къ поморцамъ.—когда у васъ налицо духовная іерархія съ прісущими ей правами и властью». Далѣ Мельниковъ выложилъ и доказалъ, что вся эта, вымысленная самими поморцами, іерархія есть не что иное, какъ страшное преступленіе и беззаконіе, нпспоротающія Христова домопостроительство. Это борьба противъ Бога (см. 1 и 2 прав. свв.

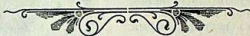
апостолы Петра и Павла, слав. «Корчан», лис. 30), самовольный захват чужой власти, это самозванство («Номо-ваголь», лис. 57). Загъвъ Ѳ. Е. было раскрыто, что поморские наставники, присвоивъ себѣ иерархическую и соборную власть, сами въ то же время пребываютъ въ состояніи еще некрещенныхъ людей, не помазанныхъ св. мѡроу, ни разу за всю свою жизнь не причастившихся Тѣла и Крови Христовой, ни разу не исповѣданныхъ у священныхъ лицъ. Мельниковъ требовалъ отъ своего собесѣдника доказать, на какомъ основаніи существуетъ у поборцевъ столь необычная иерархія.

Въ безвыходномъ положеніи былъ Ѳ. Ѳ. Гулянцева. Онъ все время открателся отъ своихъ наставниковъ, какъ духовно-служебныхъ лицъ, бросался къ «роковоху» 1666 г., старался перейти къ вопросу о паденіи священства, говорилъ, что и мірѣне могутъ въ крайней нуждѣ совершить крещеніе. Въ концѣ-концовъ сознался, что въ опредѣленіи перваго поморскаго собора допущена «ошибка», по которой наставники признаны не мірными, а духовными лицами. «Что же это

за ошибка,—возражалъ Мельниковъ,—когда по всѣмъ дѣліямъ и опредѣленіямъ собора проходитъ яркою чертою это утверженіе, что наставники не простица, не мірѣне, а духовныя лица, имѣющія иерархическую власть и права. Это не ошибка, а сознательное и упорное установленіе новой иерархіи, самоизмышленной и самозванной».

Бѣсѣда прошла мирно и чисто. Храмы, довольно имѣстительный, былъ почти полонъ слушателями. Присутствовали на бѣсѣдѣ старообрядцескіе епископы: Александръ рязанскій и егорьевскій и Мелетій саратовскій и астраханскій. Начальную и заключительную молитвы гдѣтъ хоръ старообрядческаго института, составленный изъ институтскихъ учениковъ.

Слѣдующая бѣсѣда состоится въ томъ же храмѣ 27-го октября, въ воскресенье, на тему: Объ антихристѣ въ связи съ современными взглядами и положеніемъ поборцевъ. Начало бѣсѣды въ два часа дня, но публикѣ будетъ впускаться въ храмъ съ часу дня, въ виду того, что она допускается по билетамъ.

Церковно-общественная жизнь.

№ 50-тильтію со дня смерти митрополита Амвросія.

Въ виду исполняющагося 30-го сего октября пятидесятильтія со дня смерти блаженной памяти высокопреосвященнаго Амвросія, митрополита Вѣлзюринскаго, архіепископа московскаго Іоанномъ разосланы московскому духовенству предписанія совершать въ этотъ день Божественную литургію, и послѣ того прибыть на Рогожское кладбище для участія въ соборной панихидѣ по блаженной памяти митрополитѣ Амвросіи.

Памяти митрополита Амвросія.

По случаю исполняющагося 30-го октября 50-тильтія юбилея женщины Вѣлзюринскаго митрополита Амвросія московское братство Честнаго Брѣста организуетъ въ старой аудиторіи Политехническаго музея особый торжественный «вечеръ», посвященный памяти сего святителя, по слѣдующей программѣ:

1. «Исканіе старообрядцами епископа» (Рѣчь В. Е. Мельникова).
2. «Митр. Амвросій и его жизнь» (Рѣчь Ѳ. Е. Мельникова).
3. «Каноническое значеніе старообрядческой иерархіи» (Рѣчь Д. С. Варакина).
4. «Промыслъ Божій въ судьбахъ старообрядческой иерархіи» (Рѣчь В. Е. Мельникова).

Вечеръ состоится 10-го ноября, въ воскресенье. Начало въ 8 часовъ вечера. Входъ платный. Цѣны вѣстамъ со включеніемъ платы за гардеробъ: студія 1—5 рядъ—50 коп.; студія 6—10 рядъ—40 к.; скамьи 11—15 рядъ—30 к.; канцеляршн братства (Таганка, В. Каменщики, д. № 3), въ которѣ журналъ Церковь» (Виржевая пл., д. Московскаго балка), и въ день вечера при входѣ въ залъ.

Чтвая прибыль съ вечера поступаетъ на содержаніе школы при братствѣ.

Въ архіепископомъ совѣтѣ.

Первое собраніе избраннаго Священнымъ Соборомъ, совѣта при архіепископѣ состоялось 17-го сего октября на Рогожскомъ кладбищѣ. Въ собраніи участвовали: архіепископъ московскій Іоаннъ, епископы: саратовскій Мелетій, епископъ рязанскій Александръ, священникъ Григорій Карабавичевъ, и мірѣне: С. П. Рябушинскій, М. П. Бригадановъ, Д. И. Алларинъ и Д. Л. Сидягъ. Назначены были къ разсмотрѣнію слѣдующіе вопросы: 1) о возваніи къ пожертвованію на бѣдныхъ еписколовъ; 2) о возваніи къ благопопечамъ; 3) о ходатайствѣ предъ министромъ нар. просв. о пособіи на старообрядческія школы; 4) о постройкѣ старообрядческаго храма въ Иерусалимѣ; 5) дѣла церковной практики и 6) текущія дѣла. Но всѣхъ вопросовъ въ первомъ собраніи разсмотрѣть не пришлось. Владыка Іоаннъ предложилъ членамъ совѣта собраться на вторичное собраніе, которое и будетъ собрано на-дняхъ.

Юбилей архіепископа Іоанна московскаго.

16-го сего октября исполняется 15 лѣтъ со дня поставленія въ санъ архіепископа московскаго высокопреосвященнаго владыки Іоанна.

Воспоужденіе въ этотъ день въ Христорождественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища совершалъ самъ магистый юбиларъ. Послѣ Божественной литургіи высокопреосвященный владыка Іоаннъ, въ сослуженіи съ Александромъ, епископомъ егорьевскимъ, рязанскимъ и временно казанскимъ, и Мелетіемъ, епископомъ саратовскимъ и астраханскимъ, и полнымъ составомъ духовенства храма Рогожскаго кладбища совершилъ канонико-мѡлобенъ храму Рождества Христова. За богоудженіемъ присутствовали представители московскаго старообрядчества: члены совѣта московской старообрядческой общины Рогожскаго кладбища: И. П. Трегубовъ, С. Д. Миловановъ, П. М. Мусоринъ и друг., во главѣ съ старостой храмуъ кладбища Г. А. Чудаковымъ, и пред-

ставитель совѣта всероссійскихъ съѣздовъ М. И. Бриллиантовъ.

По окончаніи молебна протоіакономъ Елисеѣмъ Григорьевичемъ Григорьевымъ было провозглашено высокопреосвященному юбиляру многолѣтіе. Послѣ сего епископъ Александръ обратился къ архіепископу Іоанну съ слѣдующими пріветственными словами:

Высокопреосвященный владыка
архіепископъ Іоаннъ.

Съ чувствомъ сердечной радости пріветствую васъ отъ лица сосудателей сего храма и царствующаго града Москвы съ 15-лѣтнимъ юбилеемъ служенія вашего въ санѣ архіепископа.

15 лѣтъ тому назадъ въ этотъ день я имѣлъ счастье пріветствовать тебя, высокопресвященнѣйшій владыка Іоаннъ, съ вознесеніемъ въ санъ архіепископа на московскую вдовствующую кафедру. Я говорю тогда такъ: «Сей день Господень, радуйтесь люди. Событіе великое и радостное празднуемъ мы, отцы и братья, въ настоящій день. Событіе великое, потому что совершилось здесь давно ожидаемый восходъ святителя великаго на вдовствующую московскую кафедру. Событіе радостное, потому что сей святитель великій—Божіей благодати твоемимъ: Іоаннъ (60) ния ему». Сугубо исполненный Духа Святаго, отъ какъ пастырь добрый, духомъ и силою Истинною прызываетъ, обрати сердца отъ насъ на чада и грѣшныя Господни люди совершенныя (Лук. 17). Прізывая предстоящихъ помолитися Господу о попомъ святителей, я воспоминалъ тогда: «помолимся, да поспѣшитъ ему Господь служить преновоиѣмъ и правдою предъ Нимъ все дни живота его... Дати разумъ спасенія людямъ его во оставленіе грѣхъ ихъ». И къ Тебѣ, святитель великій, восшедшій на первосвятительскій престолъ въ день св. мученика Логина сотника, иже при крестѣ Господни, я зывалъ: «Не убойся понести креста, возложеннаго на тебя Соборомъ святителей и любовью народа христоманентаго. Пріязню зная на Распятію любве ради Люца Христа; буди состыкомъ, стоящимъ «премо Бмъ (Матв. XV 30) и стращнымъ стадо Его отъ видимыхъ и не видимыхъ «волковъ, губящихъ...». «Паси стадо Божіе, посѣща не нуждою, но возлею и по Возѣ: ни яко обладающе причту, но образъ буди стаду» (2 Петр. V, 2—4); глашай «по имени овцы своя, да «гласъ твой слышатъ и по тебѣ илутъ... По чужемъ же илудтъ, но обжать отъ него» (Іоан. X, 3—5). Приведи во дворъ овчій «и ны овцы», отшедшія «отъ двора сего... да будеть единъ стадо и единъ пастырь» (ст. 16).

Мысленно обозрѣвъ 15-лѣтнюю твою дѣятельность, мы видимъ, что почти все твои пожеланія сбылись, и мы съ чувствомъ благодарности къ Господу должны воззвать: Благоговѣнь Богъ, сохранившій тебя до маститой, но еще крѣпкой, еше оюрой старости. Благоговѣнь Богъ, даровавшій тебѣ крѣпость и силу твердо и безобоязненно нести крестъ свой, и не преткновенно пройти это широкое, многотрудное служеніе въ санѣ архіепископа Россійской области.

Пятнадцать Освященныхъ Соборовъ, сованныхъ тобою, видѣли тебя своимъ преслѣвателемъ,—всегда дѣятельнаго, всегда заботливаго и мудраго руководителя, ревностно, съ силою Истинною содѣлывающаго было православію и законъ Бога Вышняго. Соуды пастырей и архіепископъ получили Божественную благодать возмощеніемъ священнаго духъ твоихъ. Многочисленныя овцы, нѣкогда отшедшія отъ двора сего, ты привелъ во дворъ овчій—съ ихъ пастырями и архіепископами. Да дастъ же тебѣ Царь Небесныи, во благо многихъ и всего старообрядства, многие и многие годы жизни для продолженія твоего полезнаго для святой Церкви служенія. Аминь.

Въ отвѣтъ на эти пріветственныя слова архіепископъ скромно отвѣтилъ, что заслугъ его въ данномъ случаѣ являются превеличественны: что все то, что совершилось за время его архіепископствованія,—совершилось благодаря поможію Божіей и Его святой воли. Пусть,—говорилъ владыка Іоаннъ,—и мои будущіе пріемники не боятся занять этотъ высокій постъ, занимаемый мною. При вѣрѣ въ Божію помощь и при нихъ совершатся такіа и даже большія спасительныя дѣла.

Затѣмъ пріветствовалъ владыку-архіепископа просвѣщенный епископъ саратовскій и астраханскій Мелетій. Онъ

Архіепископъ Іоаннъ.

сильно взволнованнымъ голосомъ отытилъ, что самое начало архіепископскаго служенія владыки Іоанна было ограничено страданіемъ его въ изгнаніи за исповданіе вѣры. И, обращаясь къ владыкѣ-архіепископу, отъ продолжалъ: Мы вѣрили, что въ награду за эти твои страданія, за это твердое исповданіе вѣры и готовность защищать ее даже до смерти, за твои святительскія молитвы во время твоего изгнанія, Господь вознаградитъ насъ такою радостію, какою мы наслаждаемся нынѣ, совершая столь торжественно богослуженіе вотъ въ такихъ величественныхъ храмахъ, при открытыхъ въ нихъ алтаряхъ; въ награду за твои страданія, за твои святія молитвы Господь даровалъ миру святой Своей Церкви, привнесши въ нее спасительное единство столь многихъ. Въ заключеніе владыка Мелетій выразилъ надежду, что и въ будущемъ маститый юбиляръ пріемитъ свои силы на служеніе Церкви Христовой съ преданью усердіемъ и любовью къ отому.

Владыка-архіепископъ отвѣтилъ: «Съ помощію Божіей и при вашихъ святыхъ молитвахъ надѣюсь продолжать свое служеніе святой Церкви на пользу и благо Бяя».

Послѣ всего этого пріветствовали владыку-архіепископа представители московскаго старообрядства, при чемъ староста храмовъ Рогожскаго владыка Г. А. Чудакъ приподнесъ владыкѣ альбомъ снимковъ святыхъ храмовъ Рогожскаго кладбища.

Признаніе блгопоповскаго начетчика (Отъ нашего корреспондента).

Въ этотъ мѣсяцъ происходилъ въ с. Салтыково, Саратовской губ., бесѣды миссіонера, свщ. Вострыкова, съ блго-

поновским начетником Д. К. Глуховым. После бесѣды Глуховъ былъ приглашенъ въ гости къ старообрядческому священнику о. Іакову Никудину, Глухова, между прочимъ, спросилъ Е. М. Арениковъ: «Скажите, Христа ради, поистинѣ и правдѣ, т.-е. по душамъ: вотъ, которые были посланы на Востокъ старообрядцы дознавать о крещеніи митр. Амвросія, это были все ваши братья белгородцы, сѣрковские и лужковскіе,—скажите, Давида Копытъ, какъ эти люди сейчасъ находятся, т.-е. при своемъ ли убѣжденіи, или присоеди-

нились къ бласфирничіямъ!». Д. К. говоритъ: «Я тебѣ скажу всю истину: которые ходили въ Грецію дознавать о митрополитѣ Амвросіи, эти всѣ люди присоединились къ австрійскимъ». А Федоръ Александровичъ Давыдовъ спросилъ Глухова: «А почему же Малюповцевъ не перешагъ къ нимъ». Д. К. сказалъ: «И Малюповцевъ ушелъ къ австрійцамъ». Остается только и самому Глухову уйти туда же.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ И. П. Федоровъ.

СОДЕРЖАНІЕ :

Памяти святителя-страдальца—Ставленника грамота митрополита Амвросія. — Святой владыка, ст. епископа Михаила. — На бойснйской каведарѣ, ст. А. Павлова. — Свидѣтельство сына объ отцѣ. — Іерархи старообрядческой Церкви, ст. П. Власова. — Огвѣты редакціи—Бесѣда съ помочниками въ Москвѣ. — Церковно-общественная жизнь.—Объявленія.

Рисунки и снимки.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ УЧЕБНИКЪ: Богослуженіе святой Христороп Церкви (старообрядческой).

Изданіе Московскаго Старообрядческаго Института. Ц. 85 коп.

Съ пересылкою 1 р 10 коп.

Учебникъ предназначенъ для высшихъ и начальныхъ старообрядческихъ школъ.

Съ требованіями обращаться:

Москва, Рогожское кладбище, или редакціи журнала „Церковь“.

Старѣйшая въ Россіи иконописная
мастерская,
существуетъ болѣе 200 лѣтъ.

принимаетъ заказы на иконописные работы въ древнихъ стиляхъ, исполненіе тщательное и аккуратное; за свою работу на выставкахъ награждена многочисленными медалями, въ томъ числѣ на Всероссийской выставкѣ въ С.-Петербургѣ 1913 г. золотую медалью. Адресъ: Слобода Мстера, Владим. губ. Потогвистен. Почетн. Гражд. Петру Ивановичу Мумрикову.

СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ СВЯЩЕННИКЪ

о. Александръ Тихоновичъ БОЧКАРЁВЪ

сими извѣщаетъ своихъ духовныхъ чадъ, братьевъ-христіанъ, пріемлющихъ священство, переходящее отъ господствующей церкви, что его собственная молельная въ честь древней святой чудотворной иконы Казанской Божіей Матери переведена имъ изъ г. Москвы на десятую версту по Ярославской желѣзной дорогѣ въ собственную дачу, гдѣ Батюшка и проживаетъ.

Адресъ: Лосиноостровская, Московской губ., Трошкій пр., дача № 94.

При молельной имѣется собственный телефонъ. Вызывать изъ Москвы надо такъ: „Лосиноостровскую, № 81“.

ОТЪ ПОПЕЧИТЕЛЕИ
ХРАМОВЪ.

Московской Старообрядческой Общины Рогожскаго Кладбища.

Вслѣдствіе исполняющагося 30-го своего октября 50-лѣтній со дня блаженной кончины митрополита Амвросія Бѣлокриницкаго имѣетъ быть совершена архіерейскимъ служеніемъ заупокойная литургія въ храмѣ Рождества Христова, что на Рогожскомъ кладбищѣ, и послѣ оной соборнѣ-паныхиды съ участіемъ духовенства всѣхъ храмовъ города Москвы.

Начало Божественной литургіи въ 8 час. утра.

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕН

НОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, домъ № 27.

Отдѣленія: въ С.-Петербургѣ, Ростовѣ н/Дону, Омскѣ и Харьковѣ.

ПРОДАЖА: { Бумажныхъ товар., пражы и ваты своихъ фабрикъ.
Бемскаго оконнаго стекла собственного завода.
Лѣсныхъ матеріаловъ и дрѣвъ.

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ

Ник. М. Вострякова

въ МОСКВѢ
(Москва, Ильинскія вор., № 12).

УВѢДОМЛЯЕТЪ, ЧТО ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

- 1) **ПСАЛТЫРЬ СЛѢДОВАННЫЙ**, напечатанъ въ старообрядческой типографіи, въ листъ, слово въ слово съ Іосифовскаго изданія, четкимъ церковно-славянскимъ шрифтомъ, цѣна 10 р. 50 к. Книга эта замѣняетъ собой четыре книги: Псалтырь, Часовникъ, Часословъ и Канонникъ, стояща вмѣстѣ 20 р. 50 к. Книга высылается въ кожаномъ прошивомъ переплетѣ. 2) **Житіе и творенія Андрея Царградскаго Христа Юродиваго**, напечатана въ старообрядческой типографіи четкимъ церковно-славянскимъ шрифтомъ на 1/2 листа, безъ перенета и. 2 р. 50 к. 3) **Исторія, о отцѣхъ и страданіяхъ соловецкихъ** въ линахъ (32 картины), напечатана въ старообрядческой типографіи крупнымъ церковно-славянскимъ шрифтомъ на 1/2 листа, и. 1 р. 50 к. 4) **Оправданіе поливательнаго крещенія Деофана Прокоповича** съ предисловіемъ Ф. Е. Мельникова, и. 1 р. 5) **Сократъ Схоластикъ: Церковная Исторія**, прежде стоила 3 р. 75 к., теперь посылается за 2 р. 6) **Бароній Цезарь: Исторія христіанской церкви**, вып. 1., и. 3 р. 7. **О Вѣрѣ** 1/4 л. четкаго мелкаго шрифта, напечатано съ Іосифовскаго изданія слово въ слово, строка въ строку, листъ въ листъ, и. 2 р. 8) **Апокалипсисъ 3-хтоловый**, и. 16 р. Въ книжку помѣщено 73 картины самаго лучшаго исполненія, очень большаго формата. Отпечатана она крупнымъ свавельскимъ шрифтомъ съ кіевскаго изданія съ дополненіемъ 2-хъ толкованій съ древняго рукописнаго Апокалипсиса ХУІІ вѣк. издана. Переплетена въ прочный красивый кожанный переплетъ съ золотымъ тисненіемъ. Размѣръ книги 9/2 вер. вышиной и 6 1/2 вер. шириной. 9) **Откуда произошло троеперстіе и присяга Іоакима Патріарха**, и. 15 к.

Принимается подписка на книгу „ПРАЩИЦА“ въ 3 р. 50 к.; за нее деньги слѣдуетъ высылать сполна. По выходѣ въ свѣтъ цѣна „ПРАЩИЦЫ“ будетъ 5 рублей.

Выписывать слѣдуетъ по адресу:

Москва, Ильинскія вор., № 12, Н. М. ВОСТРЯКОВУ.

При требованіи слѣдуетъ прилагать задатокъ.

МОСКОВСКІЙ БАНКЪ.

Складочный капиталъ 20,000,000 рублей.

ПРАВЛЕНІЕ въ Москвѣ, Биржевая площадь, домъ № 2.

Отдѣленія: въ Вогородскѣ (Московской губ.), Витебскѣ, Вышнемъ-Волоцкѣ, Вязьмѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Костромѣ, Островѣ (Псковской губ.), Псковѣ, С.-Петербургѣ, Ржевѣ, Сергіевскомъ Посадѣ (Моск. губ.), Смоленскѣ, Сычевкѣ (Смоленской губ.) и Ярославлѣ.

ПРОИЗВОДИТЬ ВСѢ БАНКОВСКІЯ ОПЕРАЦІИ.

Книгоиздательство старообрядческих пѣвческих
крюковыхъ книгъ

„ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“

Адресъ: Москва, Владиміро-Долгоруковская ул., Чухинскій пер. (быш. тупикъ), д. № 15, Книгоиздательству „Знаменное ПѢніе“. **Телеф. № 538-95.**

Обращаемъ вниманіе гг. покупателей.

Приобрѣтена нами въ собственность новая книга „ИЗБРАННЫЯ ПѢСНОПѢНІЯ ДВУНАДЕСЯТЫМЪ ПРАЗДНИКАМЪ“, изданіе священника о. Г. Д. Дрибинцева, СПБ., 1912 г., содержащая въ себѣ всѣ необходимыя пѣснопѣнія двунадесятымъ праздникамъ: стихиры, славники, ирмосы, свѣтильны и друг. самогласны и крюкового знаменнаго распѣва.

Для пѣвца книга „Избранныя пѣснопѣнія“ въ двунадесяте праздники можетъ вполне замѣнить собою праздничную или мѣсячную Минею и крюковыя книги: Праздники, Ирмосы и Обиходъ.

Необходима псаломщикамъ, уставщикамъ, руководителямъ любительскихъ хоровъ и учителямъ старообрядческихъ и единовѣрческихъ школъ, а также—любителямъ пѣнія.

Книга издана на хорошей слоеновой бумагѣ въ двѣ краски; содержитъ въ себѣ 36 печатныхъ листовъ (388 страницъ).

Въѣзъ въ обложкѣ четыре рубля безъ пересылки.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ

ПѢВЧЕСКІЯ КРЮКОВЫЯ КНИГИ.

У Ч Е Б Н Ы Я :

1. „Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія“ Л. Ф. Калашикова, изданіе 2-е (распродана). Печатается 3-е изданіе съ.

2. „Онтай“, въ обложкѣ цѣна 1 руб. 50 коп., въ коленкоромъ переплетѣ цѣна 2 руб.

3. „Азбука демественная“ съ разводомъ на простые крюки. Составилъ Л. Ф. Калашиковъ, въ обложкѣ цѣна 75 к., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.

4. „Учебникъ знаменнаго и демественнаго пѣнія“ Л. В. Быстровъ, въ обложкѣ цѣна 75 коп., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.

Примѣчаніе. Школамъ, выписывающимъ учебныя крюковыя книги на сумму не менѣе 5 руб., дѣлается скидка 30%, при пересылкѣ за счетъ покупателя.

Б О Г О С Л У Ж Е Б Н Ы Я :

1. Ирмосы полныя въ обложкѣ. Цѣна 10 руб.

2. Онтай полный въ обложкѣ. Цѣна 5 руб. 50 к.

3. Обиходъ полный въ обложкѣ. Цѣна 6 руб.

4. Праздники двунадесяте въ обложкѣ. Цѣна 9 руб.

5. Обѣдница знаменнаго и демественнаго распѣва съ архiereйскимъ служеніемъ, въ обложкѣ. Цѣна 4 руб.

6. Онтай средній въ обложкѣ. Цѣна 3 р. 25 к.

7. „Избранныя пѣснопѣнія двунадесятымъ праздникамъ“ въ обложкѣ. Цѣна 4 р.

Примѣчаніе. Вышесказанныя семь книгъ продаются и въ переплеткахъ: въ кожаномъ прочномъ на 2 руб 50 коп. дороже; въ коленкоромъ съ тисненіемъ золотомъ и краской, кожанный корешокъ, на 1 руб. 25 коп. дороже. Книги: Онтай съ Обиходомъ, Обиходъ съ Обѣдницей, въ кожѣ, имѣются переплетенными двѣ въ одинъ переплетъ. Цѣна переплетовъ та же, т.-е. 2 р. 50 к.

При заказѣ книгъ необходимо присылать задатокъ или всю сумму и писать разборчиво свой адресъ, указывая ту почтовую контору или железнодорожную станцію, гдѣ желаютъ получить посылку.

Желаю устранить затрудненія гг. покупателей въ опредѣленіи стоимости пересылки, книгоиздательство принимаетъ пересылку пѣвческихъ книгъ на свой счетъ. Пересылка же на другія книги и изданія отсчитается на счетъ покупателей.

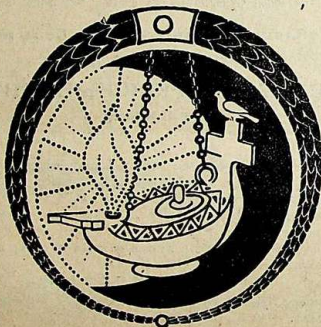
Примѣчаніе. Выписывающимъ одновременно пѣвческихъ крюковыхъ книгъ на сумму не менѣе 25 рублей дѣлается скидка 20% на 50 р. и болѣе—25%. На переплеты скидка не дѣлается. При скидкѣ пересылка относится на счетъ приобретателя. На книгу „Избранныя пѣснопѣнія“ скидки нѣтъ.

Содержаніе книгъ, образецъ бумаги и печати и полный каталогъ высылаемъ бесплатно.

ОТЪ РЕДАКЦИИ. Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа, при чемъ между строками слѣдуетъ оставлять возможно широкіе пробѣлы. Снимки, планы и проч. слѣдуетъ вкладывать въ пакеты такимъ образомъ, чтобы они не ломались.

С-ПЕТЕРБУРГЪ ПЕРИОДА №1.

**ТОВАРИЩЕСТВО
П. И. ОЛОВЯНИШНИКОВА
СЫНОВЬЯ**

.....ЦЕРКОВНАЯ·УТВАРЬ.....
 ..ПАРЧА·КОЛОКОЛА·ИКОНЫ..
 ..ЦЕРКОВНАЯ·ЖИВОПИСЬ..

МОСКВА НИКОЛЬСКА...